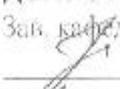

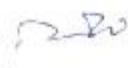
Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 – Юриспруденция
Направленность (профиль) образовательной программы: Теория и история государства и права, история правовых учений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
 А.В. Умрихин
« 20 » июня 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Развитие идей конституционализма в российской политико-правовой мысли в XVIII-XIX веках.

Исполнитель магистрант группы 621-ом	 20.06.18	П.В. Карапыш
Руководитель канд. ист. наук, доцент	 20.06.18	А.В. Умрихин
Руководитель научного содержания программы магистратуры	20.06.2018 г. 	А.П. Герасименко
Нормоконтроль	20.06.18 	О.В. Громова
Рецензент	 20.06.18	О.Д. Васильев

Благовещенск 2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой ТИИГ и П
_____ А.В. Умрихин
« 10 » 10 2016 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской диссертации студента группы 621 от Карашин Павла Васильевича

1. Тема магистерской диссертации: Развитие идей конституционализма в российской политико-правовой мысли в XVIII-XIX веках. (утверждено приказом от 09.04.2018 № 772-уч)
2. Срок сдачи студентом законченной работы: 31.05.2018 г.
3. Исходные данные к бакалаврской работе: историко-правовые документы, специальная юридическая литература.
4. Содержание магистерской диссертации (перечень подлежащих разработке вопросов): Историко-правовой аспект теории российского конституционализма, конституционные проекты в России в XVIII в., конституционный проект А.Р. Воронцова, конституционные проекты декабристов, проект Конституции М.Т. Лерис-Меликова.
5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.
6. Консультанты по магистерской диссертации (с указанием относящихся к теме разделов): нет.
7. Дата выдачи задания: 10.10.2016 г.

Руководитель магистерской диссертации: Умрихин Александр Валерьевич, канд. ист. наук, доцент.

Задание принял к исполнению: 10.10.2016 г.

подпись студента

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 84 с. 57 источников.

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ, КОНСТИТУЦИЯ, КОНСТИТУЦИОННЫЙ
ПРОЕКТ, РЕФОРМА, САМОДЕРЖАВИЕ, МОНАРХИЯ, ДЕКЛАРАЦИЯ, ДЕ-
КАБРИСТЫ, КОНДИЦИИ, НЕГЛАСНЫЙ КОМИТЕТ

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу развития идей конституционализма в российской политико-правовой мысли в 18-19 веках.

Цель исследования заключается в комплексно-правовом исследовании развития идей конституционализма в российской политико-правовой мысли в 18-19 веках.

Методологическую основу исследования составляет комплексный анализ развития идей конституционализма в российской политико-правовой мысли в 18-19 веках. В ходе исследования использованы сравнительно-правовой, дескриптивный (оценочно-описательный), формально-юридический и иные методы научного познания, позволившие осуществить теоретическую интерпретацию эмпирического материала.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Развитие конституционных идей в России в XVIII веке	7
1.1 Историко-правовой аспект теории российского конституционализма	7
1.2 Конституционные проекты в России в XVIII в.	17
2 Российский конституционализм в XIX веке: основные проекты	33
2.1 Конституционный проект А.Р. Воронцова	33
2.2 Конституционные проекты декабристов	53
2.3 Проект «Конституции М.Т. Лорис-Меликова» и его роль в развитии российской государственности	63
Заключение	74
Библиографический список	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данного исследования заключается в том, что на протяжении длительного исторического периода развитие идей конституционализма происходило, когда Российскому государству не была известна конституция как юридический акт.

Непосредственно дефиниция «конституционализм» сформировалась в России во время процесса государственного осмысления и реформации, и уже к концу века российским правовым учёным сообществом были проработаны основы конституционализма в рамках своих научных трудов, тесно связав их с фундаментальными основами правового конституционного государства и его институтами. Направление развития конституционализма в России – выступает в направлении к созданию государства конституционного, правового со всех позиций.

Отрыв конституционной по своей сути идеологии от юридической формы способствовал тому, что в историческом плане это были, как правило, утопические, во многом мифологизированные представления о государственной организации власти, свидетельством чего являются идеи дворянского конституционализма (например, проекты конституционных преобразований графа Н.И. Панина в XVIII в.), конституционные идеи просветителей, к которым принадлежал, в частности, С.Е. Десницкий, автор "Представления об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи"; нельзя не упомянуть здесь и о такой весьма специфичной странице в истории становления российского конституционализма, как правительственный, или, если более точно определять его природу, придворно-бюрократический конституционализм .

Одновременно развивались либеральные демократические идеи государственного устройства, соотношения власти и свободы; с именами их представителей - Б.Н. Чичерина, Б.А. Кистяковского, С.А. Котляревского, П.И. Новгородцева, В.М. Гессена, Н.М. Коркунова и др. в современной научной литерату-

ре связываются главные научно-теоретические идеи российского конституционализма.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу развития идей конституционализма в российской политико-правовой мысли в 18-19 веках.

Предметом исследования выступает развитие идей конституционализма в российской политико-правовой мысли в 18-19 веках.

Цель магистерской работы заключается в комплексно-правовом исследовании развития идей конституционализма в российской политико-правовой мысли в 18-19 веках.

В соответствии с целью в работе поставлены следующие задачи:

- исследовать историко-правовой аспект теории российского конституционализма;

- изучить конституционные проекты в России в XVIII в.;

- рассмотреть конституционный проект А.Р. Воронцова;

- исследовать конституционные проекты декабристов;

- изучить проект Конституции России М.Т. Лорис-Меликова и его роль в развитии российской государственности.

Методологическую основу исследования составляет комплексный анализ развития идей конституционализма в российской политико-правовой мысли в 18-19 веках. В ходе исследования использованы сравнительно-правовой, дескриптивный (описательный), формально-юридический и иные методы научного познания, позволившие осуществить теоретическую интерпретацию эмпирического материала.

Основными источниками по данной теме являются труды ученых историков и правоведов, проводивших изучение нормативно-правовых документов исследуемой эпохи.

1 РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ИДЕЙ В РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

1.1. Историко-правовой аспект теории российского конституционализма

Английская, американская и французская революции XVII–XVIII веков заложили основы конституционализма, провозгласив права человека естественными и неотчуждаемыми, а власть ограниченной и связанной правовыми нормами.

Однако, пройдя стадии спада и возрождения, конституционализм по-прежнему является важнейшим фактором развития демократических государств в конце XX века. Он сохраняет значение нормативной основы демократического развития при переходе к информационному обществу (постиндустриальному развитию), несовместимому с тоталитарным порядком и требующему свободного обмена информацией.

Политико-правовая система конституционализма, являясь важной институциональной и процедурной гарантией становления, развития и функционирования институтов гражданского общества, выступает как условие построения правового государства в России.

Теория нормативизма рассматривает конституцию как высшую норму позитивного правопорядка. Понятие конституции связано с доктриной иерархической структуры правопорядка, согласно которой правопорядок устроен иерархически, то есть имеет свои уровни.

Он подобен пирамиде, в которой каждый источник права занимает свое место, строго ему отведенное, в зависимости от его юридической силы. Основная идея доктрины состоит в том, что право само регулирует свое создание и уничтожение, а нормы права принимаются и отменяются на отдельных ступенях нормативной пирамиды.

Это осуществляется через вышестоящую правовую норму, которая регулирует форму и порядок создания нижестоящей правовой нормы, а также ее содержание.

Вышестоящая в нормативной иерархии норма права является источником для нижестоящей нормы.

Отношение между нормой, устанавливающей процесс создания другой, и нормой, которая была создана согласно этому процессу, является отношением господства и подчинения - соотношением выше- и нижестоящего порядков.

Правовой порядок берет свое начало от конституции, основанной на гипотетической основной норме, продолжается в законах, подзаконных актах и доходит до актов правоприменения, конкретизируясь от одной ступени к другой. Конституция сама по себе формирует отдельные уровни правовой пирамиды¹.

Конституция определяет принятие закона. Понятие конституции, пройдя через многочисленные изменения, сохранило свой основной элемент - идею высшего принципа, определяющего весь правопорядок. Конституция с правовой точки зрения представляет собой высшую ступень нормативной пирамиды, занимает вершину правопорядка.

Она рассматривается в качестве нормы, стоящей над законодательством, потому что она определяет процедуру законодательства и в известной мере также содержание принимаемых на основании конституции законов.

Основная функция конституции состоит в определении порядка создания общих норм права, то есть в определении органов и законодательной процедуры. Конституция определяет содержание принимаемых законов посредством предписания или запрета определенного их содержания, то есть с помощью негативных (запрет) и позитивных (дозволение, обязывание, уполномочивание) формулировок норм.

Помимо этого, конституция определяет исполнительную и судебную функцию применения общих норм, тем самым устанавливает правоприменительные органы и их процедуру. Конституция также провозглашает основные права и свободы человека, которые могут пониматься как запреты и обязыва-

¹Бутромеев В. Иллюстрированная история государства Российского. - М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. - 144 с.

ния, адресованные органам власти в рамках содержания их будущих правовых актов и действий.

На основе теории конституции и доктрины иерархической структуры правопорядка функционирует механизм нормоконтроля, в том числе конституционного контроля, то есть проверки нижестоящей в нормативной иерархии нормы на предмет соответствия вышестоящей норме, вплоть до конституции, которая определяет порядок ее создания или содержание. Если такое соответствие не будет установлено, нижестоящая в нормативной иерархии норма подлежит отмене.

Вышестоящая норма, в соответствии с которой происходит создание нижестоящей, является не только источником ее создания, но также критерием ее проверки, контроля.

Гарантии конституционности означают гарантии правомерности норм, непосредственно подчиненных конституции, то есть главным образом гарантии конституционности законов.

Проблема несоответствия закона конституции имеет место, когда закон по порядку принятия или по содержанию противоречит конституции.

Конституция, в которой не существует гарантии отмены неконституционных актов, с технической точки зрения не является обязательной. Конституция, при которой неконституционные акты остаются действительными и их невозможно отменить по причине неконституционности, с юридической точки зрения приравнивается к декларации, к простому желанию, не имеющему обязательной силы.

В таком случае нормативная пирамида переворачивается с ног на голову: закон и подзаконные акты, противоречащие конституции, имеют превосходящую юридическую силу по отношению к конституции, несмотря на то, что они ей подчинены и черпают из нее свою юридическую силу.

В XVII - XVIII веках в периоды буржуазных революций появились подобию документов конституционного характера, в частности во времена Кромвеля в Англии - "Орудие управления" - "Форма правления государством общего бла-

га (Commonwealth) Англии, Шотландии и Ирландии и владениями, им принадлежащими" (1653 г.). В них содержались положения о пределах власти, гарантиях прав людей, правда, прежде всего о гарантиях прав парламентариев².

Идеи о необходимости основного закона, ограничивающего абсолютистский произвол, перекочевали на американский континент вместе с бежавшими от притеснений во времена революции и после нее британскими эмигрантами. С их деятельностью и связан первый конституционный опыт.

Впервые краткий акт под названием "Фундаментальный порядок управления" был принят в американской колонии Коннектикут в 1631 г., - по существу первая колониальная конституция. Английские колонисты создали в Новой Англии (восточное побережье современных США) свои территориальные объединения - "штаты" (от англ. states).

Положение штатов регулировалось хартиями, дарованными британским монархом. Они предусматривали определенное самоуправление штатов, но последние оставались "белыми колониями" Великобритании.

Британская монархия всячески стесняла их развитие, в том числе промышленное, что привело к противостоянию штатов и британского королевского правительства, а в 1776 г. - к принятию Декларации независимости, войне за независимость, созданию конфедерации (1777 г.), а с принятием Конституции 1787 г. - федерации США³.

Еще до провозглашения Декларации независимости 4 июля 1776 г. некоторые штаты, стремясь к отделению от Великобритании, приняли свои основополагающие конституции. Они редко назывались конституциями, обычно закрепляли форму управления и т.п., в своем большинстве были ориентированы на соглашение с британским монархом, но позже в них вошло положение об отделении от Великобритании. Именно такой была конституция в штате Вирджиния от 12 июня 1776 г.

С тех пор принятие конституции стало символизировать независимость, а

²Карамзин Н.М. История государства Российского.- М.: Эксмо, 2013. С. 302.

³Прудников М.Н. История государства и права зарубежных стран: учебник. - М.: ЮНИТИ, 2016. С. 254.

позже - образование государства, хотя еще позже конституции стали приниматься и в субъектах федераций, и даже в автономных образованиях.

Конституция США имела ограниченный характер, связанный с историческими условиями ее принятия, а также некоторые реакционные черты, обусловленные интересами плантаторов-рабовладельцев южных штатов. В соответствии с представлениями того времени ее содержание сводилось к регулированию вопросов организации государственной власти: структуры и взаимоотношений высших органов государства. В тексте не было положений об основах общественного строя, но говорилось об обязанности выдавать одним штатом другому беглых рабов, которые осторожно именовались лицами, обязанными работать или быть в услужении⁴.

Политические и личные права были вскоре установлены первыми 10 поправками к Конституции, получившими название "Билль о правах", который был ратифицирован необходимым количеством штатов и официально включен в Конституцию США в 1791 г. Социально-экономические права человека отсутствуют в тексте Конституции США и в настоящее время⁵.

После Конституции США были приняты Конституции Франции и Польши. Затем в первой половине XIX в. конституционное правотворчество охватило почти всю Европу от юга (Италия, Испания) до севера (Швеция, Норвегия), первые конституции появились также в Латинской Америке. Во второй половине XIX и начале XX вв. конституционный процесс распространился на Азию⁶.

В 1918 году первая Конституция была принята в советской России, а в 1924 г. - в СССР, тогда же - в Бухаре, Хиве, Монголии, Туве. После Второй мировой войны и крушения колониальной системы были учреждены конституции в странах, освободившихся от колониальной зависимости.

⁴Прудников М.Н. История государства и права зарубежных стран: Учебник. - М.: ЮНИТИ, 2016. С.254 .

⁵Саломатин А.Ю. Всемирная история государства и государственного управления: Учебное пособие. - М.: Норма, 2013. С.128.

⁶Саломатин А.Ю. Всемирная история государства и государственного управления: Учебное пособие. - М.: Норма, 2013. С.128.

Далее акты конституционного характера были приняты в странах мусульманского фундаментализма, и первой стала Конституция Кувейта 1962 г., хотя официально конституцией объявлен Коран (ст. 1 Основного низама об управлении Саудовской Аравии 1992 г.). Наряду с ним конституционное значение имеет Сунна - жизнеописание пророка. На основе этих священных книг конструируются многие положения конституционного значения, складывается правоприменительная практика.

Тот факт, что Российское государство на протяжении длительного исторического периода не имело своей конституции как основного закона государства, отнюдь не говорит о том, что оно находилось вне мирового конституционного прогресса.

Многонациональная российская общественно-политическая и научная мысль выработала не один конституционный проект, который был направлен на ограничение царского самодержавия, а отдельные из них – также на переход к республиканской политической форме правления. Но такие проекты не были востребованы реальными политическими условиями России и не получали в тот период своего практического применения.

Н.А. Бердяевым было написано, что: "взятка является главной конституцией нашей жизни". Обостряя эту тему, Н.М. Карамзин писал в связи с проектами конституционного обустройства России, что "России нужна не конституция, ей нужны 25 честных губернаторов", имея в виду, что даже самые лучшие юридические конструкции реализуются не сами по себе, а через деятельность конкретных лиц, от которых зависит претворение в жизнь тех или иных формально-юридически признаваемых принципов и ценностей⁷.

Вместе с тем формирование научно-теоретических, доктринальных начал российского конституционализма задолго до появления конституции как юридического акта государственной власти отнюдь не является уникальным, характерным только для России историческим процессом формирования конститу-

⁷Карамзин Н.М. О любви к Отечеству. История государства Российского / Н.М. Карамзин. - М.: Эксмо, 2015. - 248 с.

ционализма.

Для иных вышеназванных стран в той или другой мере это также было характерно, что представляется естественным, так как перед процессом юридического оформления, принятия конституции обязательно должна предшествовать выработка ее доктринальных начал.

Право и закон говорят, как образно было замечено В.С. Нерсесянцем, на доктринальном языке⁸. Другое дело - и это следует признать со всей очевидностью, - что в России временной разрыв между научно-теоретическими идеями конституционализма и их юридическим оформлением оказался слишком продолжительным, фактически он растянулся на два с половиной столетия, вплоть до начала XX в., если иметь в виду, что лишь Манифест 17 октября 1905 г. и "Основные законы Российской империи" 23 апреля 1906 г. знаменовали собой государственно-правовое оформление в системном виде по крайней мере в пределах задач ограничения самодержавия, важных для того времени идей конституционализма.

Не случайно также в последнее время реанимирована оценка "Основных законов" 1906 г. как первой русской конституции, хотя об этом еще в 1920-е гг. писал, В.А. Маклаков⁹.

Нужно при этом учитывать, что в условиях традиционной для России романо-германской системы права о каком-нибудь существенном значении конституционной доктрины в виде источника права и, соответственно, формировавшегося в тот период российского конституционализма в его нормативно-правовом проявлении говорить не следует.

Оценка отдельными авторами доктрины в виде реально значимого "вторичного источника" романо-германского права, представляется, не имеет однозначного значения. Она справедлива только применительно к конкретно-историческим условиям: в частности, значение "вторичного источника" консти-

⁸Общая теория права и государства: Учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 156 с.

⁹Теория государства и права / М.Б. Смоленский и др. - М.: Феникс, 2015. - 265 с.

туционная доктрина может в принципе выполнять, если есть первичный, формально-юридически конституированный источник в виде основного закона государства¹⁰.

В ином случае пришлось бы согласиться с тем, что значение "вторичности" доктрина имеет по отношению не к юридическим, нормативно-правовым положениям, а к "социологическому" наполнению конституционализма¹¹.

В то же время нельзя недооценивать социальные начала конституционализма, которые являются не только его материальной основой, но наряду с нормативно-правовым компонентом - и важной составляющей, имманентной характеристикой реального, а не иллюзорного конституционализма.

В научной литературе в контексте конституционализма исследованы проблемы понятия "конституционализм", современное состояние и отличительные признаки российского конституционализма, вопросы судебного конституционализма, философские аспекты конституционализма¹².

Ряд исследований посвящен рассмотрению отдельных правовых конструкций и явлений с точки зрения их соответствия демократической основе российской государственности.

Ученый-конституционалист С.А.Авакьян видит более логичной трактовку конституционализма как набора идей, подмечая, что идеи существуют объективно и отражаются в конституции¹³.

Например, Степанов И.М. анализирует проблемы организованной многопартийности, при которой не допускается долговременное нахождение одних и тех же политических сил в качестве правящих и оппозиционных в рамках понятия демократии как основы доктрины конституционализма .

В научных исследованиях по вопросам конституционализма обращается внимание на тесную взаимосвязь и взаимообусловленность ценностей консти-

¹⁰Вахрушев П.И. Методы осуществления народовластия // Государство и политика. - 2016. - №13. – С. 37.

¹¹Пастухова Н. Б. О многообразии подходов к трактовке и пониманию суверенитета // Государство и право. - 2015. - № 12. - С. 83.

¹²Матузов Н.И. Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько. - М.: Издательский дом "Дело" РАН-ХиГС, 2016. - 252 с.

¹³Пислегина М.В. Понятие и сущность правового государства. Научная статья // Государство и право. - 2017. - №6. - С. 79.

туционализма.

Неоценимый вклад в изучение проблем конституционализма, сущности конституционного государства и его признаков внес академик О.Е. Кутафин¹⁴.

Разные стороны конституционализма, научные концепции содержания этого явления, признаки конституционного государства, становление конституционного государства в России - эти глобальные научные вопросы подверглись исследованию и нашли отражение во многих трудах академика О.Е. Кутафина .

С позиции конституционного государства О.Е. Кутафин исследовал многие конституционно-правовые институты. Например, институт гражданства, институт автономии, институт неприкосновенности, вопросы об источниках конституционного права и др.

Становление российского конституционализма, развитие идей демократического правового государства не прекращается и в настоящее время¹⁵.

Такое многогранное правовое явление, как конституционализм, и связывая его, в свою очередь, с конституционным государством, что вопрос о конституционном государстве и его понятии требует большей определенности и четкости.

Это понятие далеко от формального наполнения.

Конституционализм – это, прежде всего, конституционная демократия.

Российский конституционализм насчитывает многовековую историю.

Одним из главных законодательных актов в российской истории стало Соборное уложение царя Алексея I (1649 года).

Соборное уложение фактически являлось первым сводом законов Русского государства.

В Соборное уложение вошли действовавшие в то время царские указы, боярские приговоры и соответствующие статьи судебныхников.

В ряде глав Уложения были отражены вопросы государственного права, две главы посвящались защите авторитета царской власти, прочими статьями в

¹⁴Райтер А.В. Основы конституционного строя // Государство и право. - 2016. - №71. - С. 22.

¹⁵Тарасов Д.В. Верховенство закона и права. Научная статья // Государство и право. - 2017. - №6. - С. 21.

окончательном виде было оформлено крепостное право.

Данное Уложение заменило все ранее действовавшие акты и признавало их утратившими силу.

Из изданных до Соборного уложения актов сохранили правовую силу лишь те, на которые делались ссылки в самом Уложении.

Соборное уложение было подготовлено специальной комиссией.

Уложение целиком и по частям обсуждалось членами Земского собора "по палатам" (т.е. пословно)¹⁶.

В ходе доработок был добавлен ряд статей, которые были сформулированы на основании челобитных, поступивших в Собор во время работы над составлением Соборного уложения.

Весь материал, использований при составлении Соборного уложения, был сведен в 25 глав, которые включали 967 статей.

Касаемо своего содержания, Соборное уложение является нормативным актом, охватывающим очень широкий круг вопросов, касающихся в том числе государственного и статусного права.

Этот важный законодательный акт стал первым печатным памятником русского права, ознакомление с его нормами в некоторой степени способствовало достижению результатов в противоборстве россиян с приказными дьяками, в то время единственными законоведами¹⁷.

Злоупотребления воевод, бояр и приказных не исчезли, но все же их возможности были несколько ослаблены.

Через три года после издания Соборного Уложения патриархом Никоном издается Кормчая книга¹⁸.

В данных правовых документах указаны отдельные элементы неписаной конституции России.

Вместе с их появлением в русской правовой и политической мысли были

¹⁶Райтер А.В. Основы конституционного строя // Государство и право. - 2016. - №71. - С. 22.

¹⁷Стоякин С.В. Чем отличается президентская республика от парламентской. Научная статья // Государство и право. - 2017. - №5. - С. 9.

¹⁸Савчук А.В. Монархии и республики. Научная статья // Законность. - 2016. - №36. - С. 88.

сформированы представления о законах, указах, иных подзаконных актах (указаниях) и их соотношении.

Издание Соборного уложения является большим вкладом в законотворчество и систематическую обработку законодательства.

Вышеуказанным актом были урегулированы в общем все стороны общественно-политической жизни того времени и там найдено отражение нормам всех отраслей российского права.

Однако и Соборное уложение также вскоре стало нуждаться в изменениях, и было дополнено по различным поводам большим количеством частных актов разного характера.

1.2. Конституционные проекты в России в XVIII в.

Конституционные акты в России появились еще в XVIII в. и даже раньше. К числу конституционных относится, в том числе, Закон о престолонаследии 1797 г., Учреждение об императорской фамилии 1797 г., Манифест от 19 февраля 1861 г., превративший в свободных граждан 22 млн. крепостных, Положение о крестьянах 1861 г., Городовое положение 1870 г.¹⁹.

Конституционное развитие России до начала XX в. прошло несколько этапов.

Первый этап длился с конца XVIII в. до начала 60-х годов XIX в. и характеризовался учреждением конституционными актами институтов верховной государственной власти (хотя акты о Великом княжестве Финляндском и Герцогстве Варшавском как бы закладывали основу для будущих демократических реформ второго этапа).

Второй этап - начало 60-х годов XIX в. - февраль 1917 г. – охарактеризован существенными демократическими преобразованиями, произведенными учреждением институтов разделения властей и расширением прав и свобод.

В течение этого периода времени в Российской империи на общегосударственном уровне постепенно сложилась писаная Конституция (наподобие кон-

¹⁹Устимова А.В. Конституционный строй РФ. Научная статья // Вестник Российского государства и права. - 2016. - №59. - С. 23.

ституций Австрии, Канады, Швеции), которая состояла из отдельных конституционных законов.

К началу XVIII века назрела потребность свести законодательство к единому и более системно организованному целому.

Проблемные вопросы места основных законов в правовом регулировании уходит своими корнями к истокам формирования абсолютизма и империи в России.

Отдельные элементы основных законов были определены уже Соборном уложении 1649 г., но закрепление главных законодательных положений касательно организации государственной власти происходит в XVIII столетии.

Петром I в таких правовых актах, как Духовной регламент 1721 года, Военский артикул 1715 года, Морской устав 1720 года были закреплены основные принципы самодержавия.

В 1721 г. царем был принят титул "императора всероссийского", и, таким образом, оформлена в завершённом виде имперская форма государственного устройства²⁰.

Дальнейшее законодательство фрагментарно закрепило некоторые параметры элементов формы Российского государства.

Однако, проблемный вопрос создания основных законов, которые бы определили главный характер регулирования верховной государственной власти, направление ее деятельности и пределы полномочий монарха начал занимать ведущее место в конституционных проектах в России уже в первой половине XVIII в.

В 1730 г. появились известные кондиции и проекты ограничения полной власти монарха.

Многие считают, что эта попытка могла бы иметь для России в случае успеха историческое значение, направив развитие государства если не по британскому, то по шведскому пути (в 1718-1772 гг. в Швеции власть монарха бы-

²⁰Филатов И.В. Федеративное устройство России. Научная статья // Вестник Московского государственного университета. - 2016. - №61. - С. 26.

ла серьезно ограничена парламентом).

Во многом именно шведским примером вдохновлялся основной автор Кондичий - член Верховного тайного совета и президент Коммерц-коллегии (по сути, министерства торговли), князь Дмитрий Михайлович Голицын (1665-1737).

По свидетельству современников, Кондичии были только первым этапом более масштабного плана Голицына, который, однако, не был поддержан большинством Верховного тайного совета.

Поэтому совет предложил составить проекты будущего государственного устройства Российской империи дворянам, в то время массово съехавшимся в Москву на заседание Уложенной комиссии и несостоявшуюся свадьбу юного императора Петра II, скончавшегося 19 (30) января.

"Кондичии" к Анне Иоанновне 1730 г. - один из важнейших документов Верховного тайного совета, подготовленный с целью реорганизации государственного управления. Данный небольшой по объему акт содержит указания на два необходимых свойства конституционного проекта: начало организации государственных властей и установление гарантий относительно государственного порядка²¹.

Решение Верховного тайного совета ограничить самодержавие после смерти Петра II было вызвано главным образом слабостью верховной власти, поэтому принятие важнейших политических решений оказалось зависимым от инициативы отдельных должностных лиц. Московские события зимы 1730 г. позволяют понять, как подготавливались "Кондичии" и почему кандидатура Анны Иоанновны была предложена на российский престол.

Согласно Кондичиям, власть Анны Иоанновны очень ограничилась Верховным тайным советом, что подтверждает, что Кондичии являются документом, имеющим конституционный характер.

Разногласия основной массы дворянства и высшей аристократии из Вер-

²¹Алебастрова И.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – М.: Проспект, 2015. – 296 с.

ховного тайного совета привели к тому, что для подписания вступающей на престол Анне Иоанновне, племяннице Петра I и дочери его рано умершего брата-соправителя Ивана V, был предложен только краткий перечень ограничительных условий.

"Кондиции" (лат. "соглашение") не представляли собой законченный конституционный проект. Документ этот носил временный характер: при условии подписания "пунктов" Анной Иоанновной члены Совета надеялись в дальнейшем разработать обширный план преобразований политической системы России. Иностранные дипломаты сообщали, что "...Верховный тайный совет с Сенатом и генералитетом собирается и занимается ежедневно, чтобы только успеть с окончательной выработкой новых основных законов империи еще до приезда императрицы..."²².

Одновременно активизировались противники ограничения абсолютизма, во главе с архиепископом Феофаном Прокоповичем.

Они убедили немалую часть дворянства, что Верховный тайный совет намерен, в обход них, узурпировать практически всю власть.

Когда Анна Иоанновна, первоначально подписавшая Кондиции, прибыла в Россию из Курляндии (герцогиней которой она была с 1710 года) - ее уведомили о настроениях среди дворянства.

При поддержке сторонников самодержавия она публично разорвала Кондиции.

По воспоминаниям современников, решишь в тот момент кто-либо протестовать - он был бы незамедлительно убит лояльными Анне Иоанновне заговорщиками.

Через несколько дней Верховный тайный совет был распущен, судьба многих его членов, включая и князя Голицына, оказалась трагической.

Дмитрий Михайлович первоначально избежал гонений - его спасло, что

²²Балабанова Н. А. Государственно-правовые воззрения С. Е. Десницкого / Н. А. Балабанова // Памятники российского права: учеб.-науч. пособие : в 35 т. Т. 7 : Памятники права в период правления Павла I / Н. А. Балабанова [и др.] ; под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. – М., 2014. – С. 328.

именно он предложил призвать на трон Анну Иоанновну, хотя и выступал при этом за ограничение ее власти.

Однако спустя несколько лет тяжело больной старик Голицын все же был отправлен в Шлиссельбургскую крепость, где и умер после года заключения в возрасте 72 лет.

Таким образом, Анна Иоанновна первоначально подписала Кондиции -4 февраля 1730 г., но сразу же публично разорвала их, как только Верховный тайный совет не нашел общего языка с представителями дворянства.

Дальнейший этап в развитии идей ограничения власти монарха связан с правлением императрицы Екатерины II.

Для императрицы Екатерины II именно областное управление стало той благодатной почвой, на которую она перенесла идеи, которые были заимствованы ею с Запада.

Екатериной II ввела новое административно-территориальное деление .

Когда началась эпоха "просвещенного абсолютизма" императрицы Екатерины II, в Россию с Запада проникли либеральные идеи²³.

К таким идеям относилась теория разделения властей, теория естественного права, теория общественного договора и др.

Специфика русской политической мысли (основанной на силовом начале) состоит в иной, во многом отличной от западной (основанной на правовом начале) политико-правовой традиции, системы западных политических ценностей. Россия традиционно шла по своему, присущему только ей как экономическому, политическому, так и правовому развитию, с присущими ей общинностью, коллективизмом, самодержавием и крепостничеством.

Так, в XVIII в., когда в Российской империи еще господствовал абсолютизм, не было и намека на отмену крепостного права, которое, как мы знаем, было отменено лишь в начале XIX в., и то на окраинах Российской империи, в Великобритании уже существовал многовековой опыт парламентаризма, ответ-

²³Шейнис В. Конституционные проекты декабристов В. Шейнис. – М., 2014. – С. 44.

ственного правительства, активно применялось правило контрасигнатуры, а также институт импичмента высшим должностным лицам.

Примечательна при этом попытка Екатерины II провести так называемые либеральные преобразования. Просвещенный абсолютизм периода Екатерины II был официальной политической доктриной, ею была инициирована дискуссия о необходимости проведения реформ в либеральном духе.

Данные воззрения, основывающиеся на политико-правовых идеях европейских просветителей, были направлены на радикальное изменение направления развития государства, и в первую очередь на реформирование системы государственного управления, стержнем которого являлся монарх.

Однако на практике эти положения не нашли своего отражения, и уже в своем "Наказе" были закреплены традиционные для российской модели организации государственной власти принципы, сводившиеся к тому, что "...государь есть самодержавный: ибо никакая другая, как только в его особе, власть не может действовать сходно с пространством столь великого государства... Другая причина та, что лучше повиноваться законам под одним господином, нежели угождать многим"²⁴.

Таким образом, принципы либерализма, которые провозгласила императрица, реализованы не были. Однако они заложили основу российской либеральной политико-правовой мысли, которая получила свое развитие в трудах Н.И. Панина.

Графом Н.И. Паниным был разработан проект нового государственного устройства страны, доктрина "законной монархии".

Главные положения доктрины "законной монархии" были указаны в "Наказе Комиссии о сочинении проекта нового уложения". Возможно было, согласно данного акта, издавать конституционные основы государственного и общественного устройства, а также, ограничивать ими императорскую власть.

Н.И. Панин прожил много лет в Швеции, он являлся поклонником швед-

²⁴Костомаров Н.И. Становление Российского государства. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. - М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. - 244 с.

ской государственной системы, которая предусматривала конституционную монархию со значительно ограниченной королевской властью. После того, как был произведен дворцовый переворот, в результате которого на российском троне оказалась Екатерина II, Н.И. Панин, являясь наставником ее сына, будущего императора Павла I, стал также первым советником Екатерины II²⁵.

Паниным было решено, что наступила пора действовать, и предложено создать Императорский Совет.

При доказывании необходимости его создания, Н.И. Паниным была ярко изображена ситуация в эпоху дворцовых переворотов в России, при отсутствии главных законов, каждый «по произволу и кредиту интриг хватал и присваивал себе государственные дела».

Панин в своих высказываниях клеймил таких людей, которых он называл «временщики, куртизаны, ласкатели, превратившие государство в гнездо их прихотей», а также, Паниным была проведена основная мысль, которая заключалась в том, что государственная власть будет только тогда задействована с пользой, когда будет разделяться разумно между отдельными малым числом избранных к тому персон.

Паниным было предложено учредить Совет, который состоял бы из шести постоянных членов, данных членов необходимо было назначать самой императрицей. При этом, члены Совета одновременно бы являлись руководителями (статс-секретарями) основных следующих коллегий:

- коллегии внутренних и иностранных дел;
- коллегии военной и морской.

Членам Совета надлежало рассматривать дела и принимать решения либо выносить их на рассмотрение Совета во главе с императрицей. Сенату надлежало контролировать Совет и поднимать тревогу, если он либо если императрица нарушили бы государственные законы либо благосостояние народа российского.

²⁵История отечественного государства и права: Учебное пособие / Под ред. Г.Ю. Курсковой, А.В. Давиденко. - М.: ЮНИТИ, 2016. - 142 с.

Екатериной II первоначально благосклонно был воспринят проект, предложенный Паниным.

Однако, предусмотрительной Екатериной II, прежде чем ею было принято итоговое решение об учреждении Совета, последовало тайное обращение к мнению «некоторых близких к ней лиц». Почти все они ограничивались несущественными замечаниями, но мнение генерала-фальцехмейстера Вильбуа ее насторожило.

Вильбуа высказал мнение о том, что ему кажется, как будто в данном проекте тот, кто его составил, под видом защитника монархии особенным образом склонял наиболее к аристократическому правлению. В соответствии с обязательным и государственным законом, который надлежало принять, для Императорского Совета и его влиятельных членов возможно было со временем подняться до значения соправителей. Екатерина должна была устранить все то, из чего далее возможны были бы ненужные следствия. Ни разум, ни дух императрицы не нуждаются ни в каком особенном Совете²⁶.

По мнению Вильбуа, только здоровье Екатерина нуждается в облегчении от большой тяжести необработанных и восходящих к ней дел. Но для этого требуется лишь разделить ее частный Кабинет на несколько департаментов со статс-секретарем для каждого. В том числе, Сенат также необходимо разделить на департаменты, а Императорский Совет чрезвычайно приблизит подданных к государю, в связи с чем у подданных возможно появление желания к разделу власти с государем.

Это мнение и стало решающим. 28 декабря 1762 г., когда Екатерина II, уступив настояниям Н.И. Панина, подписала манифест о создании Императорского Совета, подпись под ним оказалась надорванной, и он не вступил в силу. Вторая попытка в России ограничить самодержавную власть, как и первая при Анне Иоанновне, также надорвавшей свою подпись под «Кондициями» Верховного Тайного Совета, потерпела неудачу. Далее Екатериной II была пред-

²⁶История отечественного государства и права: Учебное пособие / Под ред. Г.Ю. Курсковой, А.В. Давиденко. - М.: ЮНИТИ, 2016. - 142 с.

принята самостоятельная попытка созыва представительного учреждения²⁷.

Летом 1767 г. по инициативе Екатерины II в Москве была собрана «Комиссия для составления нового уложения». У представительства в ней был исключительно сословный характер: дворянами от любого уезда было выбрано по своему депутату, горожанами от каждого города также было выбрано по одному депутату, независимо от количества населения²⁸.

При этом, крестьянами каждой провинции выборы в комиссию были произведены только из числа людей, являвшихся однодворцами, служилыми людьми, черносошными и ясачными крестьянами. Екатериной для данной комиссии была составлена особенная инструкция - «Наказ», составлявшая компиляцию из разных произведений философов-просветителей. Императрица не раз перерабатывала это сочинение, тем не менее в нем порицались наиболее жестокие формы крепостничества.

Работа комиссии выступила свидетельством о накале социальных противоречий в стране. «Благородное» дворянство выступило с целым рядом требований узкосословного характера. Но требования дворян пошли вразрез с интересами набиравших силу купцов. При этом, наиболее существенное противоречие вызвал непосредственно крестьянский вопрос.

По мнению отдельных депутатов, поддержанному большинством, крестьянам нужно было обладать правами на недвижимую собственность. Выступления государственного крестьянства показало тяжелое положение этого отряда крестьянства, которое изнемогало под бременем налогов. Екатерина испугалась такого поворота событий и, воспользовавшись в качестве предлога началом русско-турецкой войны, Екатериной была распущена Комиссия.

После грандиозной крестьянской войны под предводительством Е. Пугачева правительством Екатерины II был предпринят целый ряд мер, которые были направлены для укрепления государственного аппарата и итоговое превра-

²⁷История отечественного государства и права: Учебное пособие / Под ред. Н.М. Михайловой, Г.Ю. Курсковой. - М.: ЮНИТИ, 2015. - 364 с.

²⁸Шатковская Т.В. История отечественного государства и права: Учебник / Т.В. Шатковская. - М.: Дашков и К, 2015. - 241 с.

щение дворянства в наиболее привилегированное сословие в государстве. 1766 г. ознаменовался создание в России органов сословной дворянской корпорации, которые назывались дворянскими собраниями.

Вначале данные органы возникали по уездам, а далее за этим были учреждены губернские дворянские общества и их органы - губернские дворянские собрания. В 1775 г. «Учреждением для управления губерниями», а затем в 1785 г. «Жалованной грамотой дворянству» была узаконена организационная структура дворянской корпорации²⁹.

Дворянские собрания были подразделены на губернские и уездные и возглавлены выборными уездными и губернскими предводителями дворянства. Обыкновенные губернские дворянские собрания собирались раз в 3 года. Для чрезвычайных дворянских собраний созыв был возможен и чаще, для этого требовалось разрешение губернатора. Губернское дворянское собрание обсуждало все сословные дела и вопросы, предложенные государственными властями.

Для губернских дворянских собраний возможно было право делать представления для губернатора, министра внутренних дел, а в особо важных случаях непосредственно императрице либо императору. Дворянским собраниям были запрещены к обсуждению вопросы касаясь основ государственного устройства. Уездные дворянские собрания собирались за 3 месяца до губернского собрания и рассматривали сословные дела уездного масштаба. Данные дворянские представительные органы просуществовали вплоть до 1917 г.

Представляются особенно интересными идеи ученого Московского университета С.Е. Десницкого, которым в феврале 1768 г. было направлено "Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи" императрице Екатерине II .

С.Е. Десницким высказывались его взгляды на государственное устройство, которые отличные от идей "Наказа" Екатерины II .

²⁹Чистяков О.И. История отечественного государства и права в 2 ч. часть 2: Учебник для академического бакалавриата / О.И. Чистяков. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 251 с.

С.Е. Десницкий был сторонником конституционной монархии. Им отмечено, что законодательную власть "в Российской империи, кроме монархов, никто в полном значении не может иметь". Однако при монархе необходимо учреждение правительственного сената³⁰.

Данному органу "дозволено делать указы вновь, старые поправлять, ..и проч". Десницким Сенат был наделен такими правами, как установление налогов, осуществление контроля за расходами, осуществление контроля за деятельностью административных и судебных учреждений России.

Профессором С.Е. Десницким было отмечено, что "законодательную власть всех прочих высшей почитать", и предложено создать Сенат как высшую судебную инстанцию.

Сенату должно было быть выборным и состоять из 600 либо 800 членов, которые избирались на основе имущественного ценза, но не по сословному принципу.

Любая губерния, провинция, а также сословие должны иметь "в законодательной власти своего представителя, заступника и ходатая...". Сенаторов предложено избирать пятилетний срок, но в совокупности не более чем на три срока.

Таким образом, "Представление" С.Е. Десницкого является одним из первых в российской истории проектов учреждения общегосударственного представительного органа законодательной власти - парламента.

Итак, первые писанные конституционные проекты появились в России в XVIII в.

Некоторые специалисты находят зачатки русского конституционализма и в более ранних эпохах, считая предтечей конституции, к примеру, ограничивавшие царскую власть "Кондиции" Верховного тайного совета, которые императрица Анна Иоанновна была вынуждена подписать 25 января 1730 г. при восшествии на престол.

³⁰История России: Учебник. / Под ред. Г.Б. Поляка. - М.: ЮНИТИ, 2016. - 268 с.

"Кондиции" Верховного тайного совета, имеющие конституционные положения, - первый документ из серии дворянских проектов преобразования государственного устройства³¹.

Упорство верховников в отстаивании своих интересов привело к провалу установления конституционной монархии в России, хотя другая сторона вопроса о "Кондициях" - их продолжение.

Положения "пунктов" нашли свое выражение и были развиты в следующем за "Кондициями" документе - "К прежде учиненному определению пополнение". Однако планы Верховного тайного совета не были реализованы. Дворяне не поддержали требований Совета, видя в самодержавной государыне более надежного защитника своих интересов, чем в олигархическом правлении верховников.

Это позволило Анне Иоанновне 25 февраля 1730 г. во время второй торжественной аудиенции отказаться от пересмотра представленных проектов. Будущая императрица, поддержанная гвардейцами, иностранцами и своими сторонниками, разорвала "Кондиции". Попытка ограничения верховной власти в России зимой 1730 г. не имела успеха.

Итак, Конституционное развитие России прошло длительный путь. Его истоки относятся еще к XVIII в. Заметный след в истории конституционного законодательства оставил век XIX, когда было подготовлено не менее десятка конституционных проектов, направленных на модернизацию государственного и общественного строя.

В опубликованных научных работах основной акцент делается на анализ правительственных проектов, разработанных по инициативе или при непосредственном участии российских императоров, ощущавших необходимость и неотложность внесения изменений в государственное право.

Но проекты конституций составлялись и представителями различных общественно-политических движений, находившихся в оппозиции к существо-

³¹Летушева Н.И. Теория государства и права / Н.И. Летушева, М.В. Летушева. - М.: Академия, 2016. - 108 с.

вавшему политическому режиму и даже стремившихся к его свержению.

Несмотря на имевшиеся в русской истории ранние попытки ограничения самодержавия в Смутное время, первые рационалистически обоснованные конституционные проекты возникают в XVIII веке.

Необходимо выделить, что дворянский конституционализм в России возрастом старше правительственного. 1730 год ознаменовался для России первой попыткой дворянского ограничения в самодержавии.

В дальнейшем ни дворянские проекты, ни правительственные акты, не связывали монарха обязательствами по ограничению его самодержавия. Императрица Анна Иоанновна, когда подписывала подписывая условия «верховников», согласилась, что «буде чего по сему обещанию не исполню и не додержу, то лишена буду короны российской».

В дальнейшем ни один «прожектер» не посмел предложить подобные условия самодержцам.

«Кондиция» отличались от дворянских проектов второй половины XVIII века не столько в большим радикализмом, сколько идейным источником. Для деятелей 1730 г. была характерна интеллектуальная парадигма, которая восходила к европейскому республиканизму XVI–XVII веков: от Макиавелли до Локка.

Почти все сочинения европейских республиканцев имелись в библиотеке князя Голицына, который являлся – идейным лидером «верховников». При этом, Анна Иоанновна желала выяснить, как он был замешан в том, «чтоб в Российской империи самодержавию не быть, а быть республике».

Д.М. Голицын заказал перевод на русский язык второй трактат Джона Локка «О правлении». В данном трактате главенствует идея о верховенстве права и отрицается абсолютная власть, как несовместимая с правом человека. Первый раз за историю России именно «Кондиции» говорили о том, что частная собственность неприкосновенна. Данная идея позаимствована из трактата Локка. Иная существенная мысль, воспринятая Голицыным у Локка заключалась в том, что: «власть законодательная или вышняя не может сама решать и скоро,

но должна оставить и решать по правам народным, и по законам положенным и опубликованным...»³².

Необходимо отметить, что российское «шляхетство» было взбудоражено «Кондициями».

Оно фактически было расколото в своем отношении к плану «верховников»: даже убежденный сторонник самодержавия, которым являлся Феофан Прокопович, в неоднозначном отношении к «Кондициям».

Попытка «верховников» не только напугала самодержавие, не только замалчивалась, а потом, при Екатерине II, подверглась официальному осуждению.

В связи с чем, между движением 1730 года и дальнейшими дворянскими конституционными проектами имеется определенный барьер, существование которого во многом объяснено влиянием прочих политических идей.

Вторая половина XVIII века характеризуется новой интеллектуальной парадигмой конституционализма, которая восходит к концепции «истинной монархии» Монтескье ставшей ведущей для всех попыток ограничения абсолютизма в данную эпоху.

Первый проект «истинной монархии» с «фундаментальными законами» был создан И.И. Шуваловым в 1756 году. Далее Н.И. Паниным, с проектом Императорского совета и реформы Сената, в 1762–1763 гг. была предпринята попытка создания «хранилища законов» как у Монтескье на русской почве.

Можно говорить, что все эти настоятельные «вызовы» дворянства привели Екатерину II к адекватному интеллектуальному ответу – «Наказу» 1767 г., который был создан как бы в согласии с основными идеями Монтескье.

То есть, зарождение правительственного конституционализма было непосредственно связано с влиянием дворянского политического движения. Это некоторым образом опровергает распространенный в отечественной и зарубежной историографии тезис касавшийся слабости российского общества и обще-

³²Летушева Н.И. Теория государства и права / Н.И. Летушева, М.В. Летушева. - М.: Академия, 2016. - 108 с.

ственного мнения и его существенной зависимости от государства.

Существовавшие различия между дворянским и правительственным конституционализмом лежат в различных пониманиях идей Монтескье касаясь основных «фундаментальных законов» монархии.

У Монтескье «основными законами» (*loisfondamentales*) выступали сословные права и привилегии, прежде всего дворянства. Монтескье называл сословия «посредствующими властями».

В «Наказе» же под *pouvoirsintermédiaires* («власти средния») Екатерина II понимала «Сенат, коллегии и нижния правительства», которые «премудро учредил» Петр Великий (в статье 99 Наказа). В связи с чем, «законы, основание державы составляющие (*lesloisfondamentalesd'unEtat*), предполагают, – гласила ст. 20 Наказа, – малые протоки, сиречь правительства (*desTribunaux*), чрез которые изливается власть Государева». Екатериной были подменены сословия бюрократией, и такая подмена была замечена и подвергнута критике в своих «Замечаниях на Наказ» одним из дворянских конституционалистов, М.М. Щербатовым, утверждавшим, что без дворянских прав не существует настоящей монархии .

Другое существенное расхождение относилось к вопросу о *DépôtdesLois* («хранилище законов»). У Монтескье речь велась об органах, наделенных функциями регистраций законов и правом представления, ремонстрации их (*remontrance*) монарху, в случае если его новый указ были бы нарушены «фундаментальные законы». Для Монтескье *pouvoirsintermediaries* и *DépôtdesLois* ни в коем случае не совпадают, в «Наказе» же «хранилищем законов» считается Сенат, который ранее выступал в виде части «властей средних»³³.

В большинстве проектов дворянских конституционалистов вопрос касаясь укрепления прав дворянства соседствовал с вопросами об их гарантиях, и тут возникали требования о создании органа, который обладал бы правами «хранилища законов». Как правило, в качестве такого органа был назван Сенат

³³Летушева Н.И. Теория государства и права / Н.И. Летушева, М.В. Летушева. - М.: Академия, 2016. - 108 с.

(в более поздних проектах, например, в «Наказе Сенату» 1787 г.)

Екатерина II подошла очень близко к регламентации полномочий высших органов власти (не случайно говорится о данных проектах как о «конституции просвещенного абсолютизма» однако Екатерина II так и не решилась решить вопрос о наделении дворянство политической властью, а Сенат правом ремонстраций.

Только ее внуком Александром I в 1802 году была сделана такая уступка, и Александром I было даровано Сенату «право представлений», но, однако, при первом же инциденте, в котором сенаторы-дворяне выступали с ремонстрациями против постановления военного министра, которое нарушало дворянские права, Александр I фактически запретил им устраивать «представления».

С дальнейшей конкретизацией различий в дворянском и правительственном конституционализме, нужно отметить, что их представителями велась речь о различных типах монархии: дворянство говорило о сословной монархии, правительство – об административно-бюрократической.

2 РУССКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В XIX ВЕКЕ: ОСНОВНЫЕ ПРОЕКТЫ

2.1 Конституционный проект А.Р. Воронцова

Еще находясь в статусе наследника, Александр I из лекций Ф.С. Лагарп освоил понятие «истинная монархия». Суть ее заключалась в том, что в правильной монархии верховная власть принадлежит исключительно монарху, но в то же время существуют основополагающие законы, которые не меняются никакой власти и институты, которые гарантируют их неизменность³⁴.

В 1798 году, когда Александр возглавлял оппозиционный кружок, эту идею открыто пропагандировали со страниц «Санкт-Петербургского журнала». Теперь, в царствование, Александр сделал попытку внедрить эту теорию в действительность. Он принял решение подготовить ко дню своей коронации «Грамоту», которая бы провозгласила бы права российского народа.

Идея об издании хартии, в которой перечислены были бы обязательные или основополагающие законы страны, обязательные для монарха, появилась в правящей элите России задолго до Александра. Во второй половине XVIII века понятие «истинная монархия», взятая, как правило, в отрыве от конституционной теории Монтескье, использовалась здесь большим кредитом. Елизаветинский фаворит И.И. Шувалов еще написал проект основных законов. Сама Екатерина II подготовила 10 основных статей, нарушение которых было наказуемо смертью. Идею о необходимых государственных законах завещал цесаревичу Павлу его воспитатель Н.И. Панин, глава оппозиционного кружка, и наследник не чуждался данной идеи³⁵.

Разделяли ее, по-видимому и возглавлявшие антипавловский заговор, который привел Александра к власти. «Грамота к Российскому народу» было своего рода результатом этих идеологических устремлений XVIII века. Еще 9 мая, 1801 года Александр однозначно заявил Строганову, что видит цель деятельно-

³⁴Курицын В.М. История отечественного государства и права. 1929-1945 гг: Учебное пособие / В.М. Курицын. - М.: ЮНИТИ, 2016. - 140 с.

³⁵Михайлова Н.В. История государства и права России. Альбом схем: Учебное пособие / Н.В. Михайлова, А.В. Давиденко. - М.: ЮНИТИ, 2014. - 126 с.

сти Негласного комитета «изучить все появившиеся конституции» и «составить из них нашу». Независимо от того, как они ни протестовали, участники Негласного комитета против данной идеи, противопоставить настойчивости Императора, они не могли ничего. Каждый день «молодые друзья» все больше убеждались в том, что у царя есть тайные отношения с П.А. Зубовым, который объявил себя сторонником конституционных идей³⁶.

Воспрепятствовать своими силами этому альянсу царя и фаворита Екатерины они не могли. И тогда участники Негласного комитета сделали попытку противостоять Зубову А.Р.Воронцова, человека либерального уклона, но не симпатизирующего идее конституционного преобразования страны, более того, который видел в ослаблении абсолютной власти Императора прямую угрозу для существования государства.

Ему было поручено воплотить в конкретном проекте непонятные до сих пор конституционные намерения Императора. 19 мая 1801 года он предложил заимствовать из существующих в Англии узаконенных «LaGrandCharte» и «Habeascorpusact'a» основные положения, чтобы привести их в соответствие с нравами и обычаями России и сделать их коренными законами страны. Так он подошел к заданной работе.

Не позднее 10 июля макет «Грамоты» был предоставлен Александру. Проект содержал 20 пунктов. В первом пункте Воронцов предложил подтвердить привилегии и преимущества дворянства, которые были возведены Манифестом Петра III 1762 Устава и Жалованной грамотой Екатерины II, вновь восстановленной Александром.

Пункты 2 и 3 провозглашали «раз навсегда», уже содержащейся в Жалованной грамоте (§ 18, 19), право дворян на свободу от обязательной службы, смену места жительства, выезд за границу.

Пункт 4 имел отношение к порядку наследования имущества. Дворянская грамота (§22) определила, что каждый помещик мог обладать приобретенным

³⁶Романенкова Е.Н. История отечественного государства и права. Конспект лекций / Е.Н. Романенкова. - М.: Проспект, 2015. - 66 с.

имением по своей воле, родовым - только в пределах рода. Воронцов считал необходимым оговорить этот вопрос конкретнее, чтобы «ни при каких обстоятельствах не могло нарушаться или отменяться это правовое постановление под особым предлогом или чрезвычайной ситуацией, например, конформованное прощение или любое другое нарушение такого рода». Другими словами, Воронцов предложил, чтобы царь торжественно заявил, что самодержавная власть отныне откажется нарушать правовой порядок в таком важном вопросе³⁷.

В пункте 5-м Воронцовым было сочтено необходимым еще раз подтвердить, право собственности, провозглашенное в дворянской грамоте (§33) помещиков на полезные ископаемые, найденные в их имениях.

Пункт 6 объявлял, чтобы все виды собственности - движимая, недвижимая и «самоличная», то есть свобода, утверждается и защищается законом.

Пункт 7 подтвердил 10-летний срок, после которого любое не оглашенное преступление по уголовным или гражданским частям предавалась забвению. Это в равной степени относится и к бесспорному владению собственностью помещиком.

В 8-м пункте была установлена свобода выбора места жительства и передвижения в стране для мещан и купцов. В пункте 9 провозглашено было, что в случае конфискации имущества у крестьянина «все, что принадлежит его ремеслу, к примеру: плуг, соха, борона, лошади, волы и другие предметы, ни при каких обстоятельствах и ни в коем случае не должны быть отняты у него быть». Однако в этом пункте четко определяется мнение автора проекта о правовом статусе крестьянина: он может иметь только движимое имущество - недвижимое имущество и «самоличное» «не суть подлежащие его сану».

Следовательно, только движимое имущество должно быть гарантировано таким образом, чтобы ни помещик, ни государство не могли лишить ее крестьянина.

Пункты 10-15 провозгласили положения судебного производства, кото-

³⁷Романенкова Е.Н. История отечественного государства и права. Конспект лекций / Е.Н. Романенкова. - М.: Проспект, 2015. - 66 с.

рые были заимствованы из «Habeascorpusact'a». Обвиняемый считается преступником только после объявления его преступления в приговоре. Ему должно быть предложено право избирать защитника и отвести судей. Заключенный освобождается на основании незнания преступления, если ему не будет предъявлено обвинение в течение трех дней. Он обладает правом на личное освобождение под поручительство, за исключением двух случаев: оскорбление величества и убийство. Освобожденный по неосведомленности преступления или оправданный по суду не может быть привлечен во второй раз по тому же делу.

В пункте 16 было указано о равенстве сторон в разбирательстве между казной и частным лицом, подчеркнуто было, что социальное положение судящихся лиц не должно отображаться на судебном процессе. Пунктом 17 было запрещено определять налоги или любые поборы городским правлениям, магистратам, цеховым управам или другим учреждениям без номинального декрета монарха, объявленного Сенатом «ясно и публично». «Сей предохранительный способ, - подчеркивалось здесь, - представляет единому в государстве Правительствующему сенату право и власть утверждать налоги».

В пункте 18 было указано, что квитанция об уплате налогов должна незамедлительно выдаваться. В 19-ом пункте после дворянской грамоты (§23) провозглашен отказ государства от конфискации имущества преступников, а в 20-м - туманно заявлялось о необходимости в судебном разбирательстве проводить различие между вещью и лицом.

Пункты Воронцова представляли собой русскую версию «MagjiaCharta», дополненную положениями «Habeascorpusact'a», т.е. своего рода феодальной хартии, составленную почти исключительно в интересах господствующего класса, главным образом ее верхнего слоя. Не случайно, что в первую очередь был набор статей, подтверждающих привилегии дворянства.

Более того, некоторым из них было придано такое большое значение, что, хотя они и были включены в Жалованную грамоту дворянства, сразу же подтвержденной, они были объявлены во второй раз в отдельных статьях. В отступлениях от этих положений, столь дорогих для дворянского сердца, автор

проекта видел деспотический характер самодержавия, его отличие от «истинной монархии».

Часть этих статей имело значение, особенно для высшего дворянства. К примеру, любое отклонение самодержавной власти от существующего закона о наследовании мучительно переживало в основном высокопоставленные круги, поскольку только представители этого слоя из-за его непосредственной близости к трону имели возможность убедить монарха обойти установленный порядок³⁸.

Нельзя сказать, что интересы других классов не отражались в проекте. Ряд статей, связанных с новой судебной процедурой, носил общий сословный характер, другие имели отношение только к мещанам и купцам. Но важно, что Воронцов, который был президентом Коммерц-коллегии в течение 20 лет, даже не считал необходимым подтвердить Жалованную грамоту городам и Городовое положение, хотя их нарушение в правление Павла уже было официально признано Александром, и сами эти акты были торжественно объявлены «основным законом» Империи.

Очевидно, Воронцов не был склонен придавать серьезное значение самому острому крестьянскому вопросу. И в связи с этим положению крестьян он посвятил только один пункт. Конечно, запрет на конфискацию сельскохозяйственной техники крестьян улучшило бы их положение.

Однако это было слишком мало, чтобы не только разрешить, но даже серьезным образом сгладить резкость классовых противоречий в деревне. Хотя проект объявил защиту движимого имущества крестьянина от покушений помещиков, крепостное право с неограниченным помещичьим произволом оставалось неприкосновенным.

В этих условиях провозглашение неприкосновенности крестьянского имущества приобретало только декларативный характер. Но это было не главным для Воронцова. Основная идея его проекта заключалась в том, что само-

³⁸Свистунов А.А. История отечественного государства и права / А.А. Свистунов, С.Н. Смирнов. - М.: Проспект, 2015. - 136 с.

державная власть, оставаясь без ограничений, должна была обещать, не нарушать классовую законность, и сама была вынуждена гарантировать, что это обещание не будет нарушено, поскольку никаких гарантий не было предоставлено³⁹.

В этом отношении проект Воронцова намного уступал Великой хартии вольностей, как известно она устанавливала определенный порядок, которому должно было следовать в том случае, если бы король нарушил статьи, которые в ней провозглашены.

Воронцов предложил изъять из самодержавной власти самые деспотические черты, которые, как казалось, не предоставляли возможность господствующему классу дворян-помещиков полностью пользоваться своими привилегиями и осуществлять свое классовое господство.

Однако Воронцов не хотел замечать, что это доминирование было в большой опасности, пока если крестьянский вопрос остается нерешенным. Укрылось от Воронцова и, самое главное, это система исключительных дворянских привилегий, которые он пытался укрепить на будущее, уже препятствовала дальнейшему развитию страны. Поэтому его проект, несмотря на ряд важных положений, направленных на смягчение деспотического режима, не мог содействовать решению основных социально-экономических и политических проблем, стоящих перед Россией.

10 июля «молодые друзья» попросили разрешения царя прокомментировать проект Воронцова. Александр согласился. Таким образом, был оставлен первоначальный план занятий Негласного комитета и на передний план выдвинулся вопрос о предстоящей коронации.

Н.Н. Новосильцев от имени «молодых друзей» подготовил письменные «Замечания» по проекту и 15 июля читал их в Негласном комитете. Участники Комитета критиковали проект за то, что он недостаточно дворянский. А.Р. Воронцов предполагал подтвердить Жалованную грамоту в той форме, в которой

³⁹Севастьянов А.В. История государства и права зарубежных стран в вопросах и ответах / А.В. Севастьянов. - М.: Проспект, 2016. - 96 с.

была она опубликована Екатериной II, а «молодые друзья» считали необходимым изменить ее, как было предложено сделать Воронцовым в письмах к Новосильцеву, т.е. расширить права родового дворянства - уравнивать их с привилегиями членов первого сословия, которых они достигли службой и через которые они пользовались представленной только им возможностью принимать участие в местном самоуправлении.

Участники Негласного комитета придавали такое большое значение, что возражения на первые три пункта проекта, которые касались подтверждения дворянских привилегий, заняли центральное место в их «Замечаниях». Третий пункт проекта устанавливал, что дворяне пользуются свободой «вступать или не вступать в службу», однако те «кои не будут служить», не получают преимуществ, которые «приобретаются только службой», т.е. не будут способны принимать участие в местном дворянском самоуправлении.

Новосильцев сказал, что это положение разрушает основные принципы дворянской грамоты. Он сослался на письмо к нему С.Р. Воронцова от 6 (18) мая 1801 года и процитировал место, где дипломат обрушился на ст. 64 Жалованной грамоты за то, что дворянам в ней воспрещалось, которые не служили или не заслужили обер-офицерского звания, было запрещено сидеть в дворянских собраниях рядом с заслуженными офицерами, участвовать в выборах или быть избранными на выборные должности⁴⁰.

Он считал, что качества, которые необходимы для дворянина, чтобы заседать в дворянских собраниях, не имеет связь с его принадлежностью к офицерству. Новосильцев считал, что статьи 62, 63 и 65 Жалованной грамоты предоставляли возможность дворянам не допускать в свои собрания умалишенных, банкротов, преступников и несовершеннолетних, можно принять меры для того, чтобы дворяне, которые понятия не имели о своих правах, тоже не допускались бы туда. Если статья 64 предназначена, чтобы побудить дворян вступать в службу, размышлял Новосильцев, разве нельзя найти более эффек-

⁴⁰Смирнов С.Н. История отечественного государства и права: Учебное пособие / С.Н. Смирнов. - М.: ЮНИТИ, 2016. - 133 с.

тивные средства для этого.

«Молодые друзья» хорошо знали о связи между ограничением права на участие в местном самоуправлении и ограничением свободы от обязательной службы. Однако Новосильцев не задумывался, как государство решит проблему обеспечения армии офицерами и служащими государственного аппарата. Но это было важной проблемой, в которой Павел I потерпел неудачу⁴¹.

По словам Новосильцева, необходимо было обязать дворян покинуть закоснения, в котором они пребывают. Он предположил указать в «Грамоте» принцип свободы присоединения или выхода из службы, а затем добавить, что каждый дворянин вне зависимости от того, служит он или нет, в равной степени пользуется дворянскими привилегиями, если только дворянские собрания сочтут возможным его включить в списки дворян, куда не заносятся неграмотные.

Новосильцев счел возможным добавить еще тех помещиков, которые со своими крепостными жестоко обращаются. Это предложение вызвало острую дискуссию. Александр решительно возражал против этого нововведения. Он считал, что следует проводить различие между теми, кто служит государству, и теми, кто ведет праздную жизнь.

Царь придерживался мнения, что было бы совершенно несправедливо, чтобы первые не пользовались никакими преимуществами перед вторыми. В связи с этим он не видит необходимости предоставлять право на участие в местном самоуправлении всему сословию, в его принципах жаловать это преимущество за служение, а не только привилегированной части общества.

Александр даже сказал, что он восстановил Жалованную грамоту дворянству против своей воли, поскольку он всегда выступал против исключительности этих прав. Позиция царя совершенно ясна: он хорошо знал, насколько важна проблема комплектования офицерами армию и обеспечения служащими государственного аппарата для дворянского государства. «Молодые друзья»

⁴¹Смирнов С.Н. История отечественного государства и права: Учебное пособие / С.Н. Смирнов. - М.: ЮНИТИ, 2016. - 133 с.

возразили царю, что в дополнение к общим дворянским правам служащие дворяне имеют преимущества, которые приобретаются чинами, их не имеют те, кто не служил. Вот что и отличает то, чего хочет царь.

Участники комитета заявили Александру, что если исключительность дворянских привилегий ему так неприятна, то он может распространить их на другие сословия, когда обстоятельства предоставляют возможность это сделать, но потому как время это не наступило еще, было бы несправедливо лишить дворянство его привилегий только на том основании, что пока невозможно предоставить те же права другим сословиям.

Другими словами, исключительные привилегии дворянства и, в первую очередь, свобода дворянства от обязательного служения, нашли в лице «молодых друзей» самых ярких защитников.

Аргументы повлияли на царя, и у Строганова сложилось впечатление, что им удалось убедить его. Участники Комитета отметили, что Александр остался очень недовольным А.Р. Воронцовым. А.А. Чарторыйский сказал царю, что было бы желательно, чтобы он чаще встречался с Воронцовым и советовался с ним, что, хотя он и стар, его идеи молоды, и он не придерживается древних предрассудков⁴².

Александр возразил, но тут же сказал, что слишком сильно придерживается своих идей. «Молодые друзья» пришли к выводу, что у Александра сложилось об авторе совсем не то мнение, которого они не хотели бы. Чарторыйский заметил царю, что было бы очень опасно обескураживать такого человека, как Воронцов.

На следующем заседании 23 июля 1801 года Новосильцев прочитал «Замечания» по другим пунктам проекта Воронцова. Утвердив проект, Новосильцев, тем не менее, счел необходимым внести в него некоторые изменения. Он считал, что срок давности по уголовным делам должен быть увеличен с 10 до 15 лет.

⁴²Общая теория государства и права. Академический курс в 3 томах. Том 3. - М.: Зерцало-М, 2017. - 252 с.

Новосильцев признал недостаточным пункт 9, который запрещал конфисковать у крестьянина его сельскохозяйственные орудия и рабочий скот. Он заявил, что крестьянин всегда предпочтет потерять эти предметы, нежели попасть в тюрьму, и от того данный пункт в глазах крестьянина не будет обладать каким-либо значением.

Новосильцев считал гораздо более полезным сделать что-то более реалистичное: к примеру, пожаловать казенным и помещичьим крестьянам право покупать ненаселенные земли и позволять им оформлять владельческие акты на свое имя, чтобы не прибегать к подставным лицам, как это приходилось делать это до сих пор. Он предлагал гарантировать эту собственность и сделать крестьян собственниками. Не обрабатываемые земли будут обработаны, а количество произведенных продуктов увеличится.

Крестьяне, что самое главное, получили бы собственность, о которой большая часть из них понятия не имеет. Необходимо, чтобы крестьянин научился уважать собственность, потому как именно в этом, по мнению Новосильцева, был риск преждевременного освобождения крестьян или даже поспешных действий правительства в их пользу.

Александр согласился со всем, что выразил Новосильцев относительно запрещения конфискации движимого имущества крестьян. Он также одобрил идею разрешить фермерам покупать ненаселенные земли.

Однако царь сомневался, что такая мера может дать ожидаемый результат, потому что, ибо помещик, пока его власть остается прежней, всегда найдет способ лишить крепостного права его собственности. «Молодые друзья» также согласились, но они полагали, что это нововведение будет служить лишь первым шагом.

Они утверждали, что практика покупки земли крестьянами с использованием подставных людей существует долгое время и порождает много злоупотреблений, официально разрешить такие сделки означало бы уничтожить злоупотребления. Царь согласился с этим. Но его согласие, как стало ясно впоследствии, ни к чему не обязывало.

Таким образом, «молодые друзья», с одной стороны, были готовы расширить дворянские привилегии, когда шла речь о свободе от обязательного служения, а с другой - предложили подорвать одну из самых значительных монополий дворянства - отступить от ее исключительной собственности на землю.

Тем самым они шли навстречу процессу, который проводился в явочном порядке, и предложили открыть возможности для его юридического развития. Царь признал это предположение верным в принципе, но считал необходимо идти по другому пути: не расширять права крепостных, оставляя без изменений права помещиков, а двигаться к постепенному устранению крепостного права, поскольку это было частью его программы для разрешения крестьянского вопроса.

Новосильцев похвалил статьи, заимствованные из «Habeascorpusact'a», но сказал, что сначала необходимо подумать, не придется ли потом отменить эти предоставленные права, и что в этом случае лучше не давать их вообще. Царь заметил, что то же замечание он сделал уже для Воронцова⁴³.

После чтений «Замечаний», Новосильцева оживленные дискуссии начались по поводу вопроса о свободе передвижения в государстве, а также о выезде за границу дворян, мещан и купцов. «Молодые друзья» одобрили это положение, но отметили, что изложенные здесь принципы находятся в некотором противоречии с существующими барьерами и разными формальностями, которые необходимо соблюдать, чтобы выехать за границу.

Но царь защищал существующий порядок. Он сказал, что эти формальности призваны дать кредиторам возможность удерживать своих должников. «Молодые друзья» считали, что мошенники находят способ обойти существующий порядок и, следовательно, он не приносит пользы, ограничивает всех порядочных людей. Царь стоял на своем, и участники Негласного комитета делали так, как всегда, в таких случаях. «Поскольку его величество устал, - писал Строганов, - они не настаивали на своих замечаниях и решили отложить их на

⁴³Общая теория государства и права. Академический курс в 3 томах. Том 3. - М.: Зерцало-М, 2017. - 252 с.

некоторое время». На этом обсуждение закончилось.

«Молодые друзья» не хотели открывать Воронцову, что они обсуждали с царем его проект, и попросили Александра высказать Воронцову свои замечания, как будто они исходили прямо от него, и предложить ему вместе с Н.Н. Новосильцевым и В.П. Кочубеем на основе воронцовских пунктов и комментариев на них подготовить проект «Грамоты».

12 августа 1801 г. А.Р. Воронцов, В.П. Кочубей, Н.Н. Новосильцев составили полный текст проекта. «Грамота» открывалась кратким введением, которое было написано в духе «истинной монархии». Здесь торжественно провозглашалось обещание Александра никогда не нарушать узаконенных ныне коренных постановлений. Их оказалось 28. Они довольно существенно изменились от тех 20 предварительных пунктов, которые были составлены Воронцовым, равно как и дополнения, предложенные «молодыми друзьями» 15 и 23 июля⁴⁴.

Первые 4 статьи проекта «Грамоты» были совершенно новыми. В статье 1 провозглашалась необходимость монархической формы правления в России из-за огромной территории страны и различий между населяющими ее народами. Однако монархия здесь не называлась самодержавной и говорила только об «управлении государя совластью, сану его свойственной», и тут же была сделана оговорка, что эта власть должна использоваться только на благо подданных. Будет ли это монархия абсолютной или конституционной – это не раскрылось.

Статья 2 провозгласила правопреемство российского престола и подтвердила акт престолонаследия 5 апреля 1797 года. Статья 3 имела отношение к устройству «Верховного правительства» России - Правительствующего Сената и утвердила всеподданнейший отчет этого органа, который был составлен во исполнение указа от 5 июня 1801 года. Статья 4 выразила намерение Александра обеспечить каждое состояние «адекватными и четкими законами», что-

⁴⁴Толстая А.И. История государства и права России: Учебное пособие / А.И. Толстая, Е.С. Щербакова. - М.: РГСУ, Омега-Л, 2013. - 144 с.

бы «личная безопасность и собственность каждого были ограждены».

В основу остальных 24 статей проекта входило 20 пунктов Воронцова, довольно сильно обработанных. «Молодые друзья» смогли выиграть в вопросе о том пункте, который они считали для себя самым важным - привилегии дворянства были расширены. Как и проект Воронцова, ст. 7 «Грамоты» провозгласила свободу дворян от принудительного служения. Но теперь в статью включено важное дополнение: «Воля наша, однако ж, есть, чтоб и те из дворян, кои по разным обстоятельствам сего долга перед отечеством выполнить не могут, лишаясь выгод и преимуществ, службою приобретаемых, пользовались правом, естественно, каждому дворянину, недвижимую собственность имеющему, принадлежащим, участвовать в выборах и быть избираемыми на места, от выбора дворянского зависящие».

Некоторое влияние «молодых друзей» сказалось и переработке 7-го пункта Воронцовского проекта, который провозгласил право 10 летней давности по гражданским и уголовным делам. Новосильцев предложил продлить срок давности по уголовным преступлениям не менее чем на 15 лет. Ст. 13 «Грамоты» установила 10-летний срок давности в отношении владения собственностью, движимым и недвижимым имуществом, о сроке давности по уголовным делам не упоминается вообще. Но этим влияние «молодых друзей» заканчивалось.

Их другие рекомендации не были приняты во внимание. Полный текст проекта не только подтверждал привилегии дворян, которые были провозглашены Жалованной грамотой дворянству, как намечал Воронцов, но и все права и преимущества, предоставленные купцам и мещанству Жалованной грамотой городам и Городовым положением.

Сохранилась и особая статья, которая позволяла купцам и мещанам свободу передвижения внутри страны и за рубеж. Воронцовские пункты, обладающие чисто дворянским характером, были переработаны в «Грамоте» таким образом, что они приобрели общее сословное звучание. В ряде статей, где в русском тексте проекта Воронцова фигурировал «помещик», он был заменен в «Грамоте» безликой концепцией - «владелец».

Таким образом, «помещик» 4-го пункта проекта Воронцова, который провозгласил обязанностью монарха не нарушать правовой порядок наследования, был назван в статье 8 «Грамоты» «всяким российским подданным, собственностью имеющим». «Помещик», который нашел полезные ископаемые в своем имении (пункт 5), в «Грамоте» преобразовался во «владельца, который нашел в границах своих земель, указанные выше земные произведения» (статья 9). Если 6-й пункт Воронцова проекта, указывающий на необходимость утверждения законом «всякого рода собственность», означал в первую очередь собственность поместную, то есть дворянскую, то в «Грамоте» была внедрена специальная статья (10), в которой закон защищал личную безопасность и собственность всего населения.

Статья особо подчеркивала, что «личная безопасность - это право, в значительной степени принадлежащее российскому подданному», в частности, что «право собственности движимого и недвижимого имущества является правом подданного России, поскольку оно присуще в силу закона каждому чиновнику в государстве».

Очевидно, эта статья не исключает из них и крепостных крестьян. Если Воронцов в девятом пункте своего проекта, который запрещал конфискацию сельскохозяйственной техники крестьянина, специально отметил, что крестьянин может иметь только движимое имущество, поскольку недвижимость не подлежит его сану, то в статье 15 «Грамоты», вопреки намерениям Воронцова в перечислении предметов, которые не подлежат конфискации, также была введена недвижимая собственность. Статья 20 устанавливала, что никто, кроме законных властей, не может «российского подданного оскорблять в его личной безопасности, лишая его свободы, заключения в тюрьму, налагая оковы или просто содержать под стражей».

В тексте «Грамоты» была введена статья 11, которая провозглашала свободы буржуазии: «Каждый российский подданный да пользуется невозбранно свободой мысли, убеждений или веры, богослужения, слова и речи, письма и действий». Однако провозглашение этих свобод было снабжено одним суще-

ственным пунктом: «...поскольку законам государства не противны и не оскорбляют никого».

Вопреки сомнениям «молодых друзей», которые, по-видимому, были разделены и царем, все статьи, взятые из «Habeascorpusact'a», были не только сохранены, но и дополнены. Помимо этого, к ним добавилась еще одна статья - 17-я, которая содержала обещание установить, чтобы каждый подданный «был судим судьей равного статуса с ним», а правосудие было основана на «одинаковых правилах для всех званий»⁴⁵.

В 14 пункте проекта Воронцова были выявлены случаи, которые лишили обвиняемого права на освобождение под поручительство, в «Грамоте» были дополнены изменой, грабежом, производством фальшивых денег, векселей, заговором. Но в то же время указывалось, что поручительство может быть отклонено только в том случае, если судебный приговор установит факт этих преступлений и их преднамеренный характер. Понятие «оскорбление величества» было точно определено, и было конкретно указано, что «слова и писания» не были преступлением.

Из проекта Воронцова был отменен 18 пункт о своевременной выдаче квитанций об уплате налогов, но в «Грамоту» были включены с несущественными изменениями статьи о том, что в спорах между казной и частным лицом казна выступает обыкновенным юридическим лицом (статья 21), об отказе государства от взимания штрафов по гражданским делам и конфискации имущества по уголовным делам (статья 26), различие в разбирательстве между личной и имущественной ответственностью (статья 27).

В «Грамоту» перенесен был и в тот момент, когда было запрещено взимать налоги и подати без указа сената. Однако если в формулировке проекта Воронцова было сказано, что право утверждать налоги принадлежит только сенату (п. 17), то в «Грамоте» речь идет о праве «объявлять налоги по воле» монарха (статья 25), т.е. было подчеркнуто, что таким правом сенат может вос-

⁴⁵Толстая А.И. История государства и права России: Учебное пособие / А.И. Толстая, Е.С. Щербакова. - М.: РГСУ, Омега-Л, 2013. - 144 с.

пользоваться не сам, а только по воле царя.

В заключение «Грамоты» была статья, в которой содержались гарантии неприкосновенности всех предыдущих статей, и придавала этому документу природу конституционной хартии, но не в буржуазно-либеральном смысле, а в значении дворянско-олигархической Конституции⁴⁶.

Статья 28 устанавливала, что безопасность подданных в значительной степени зависит от того, поставлено ли судебное производство, которое всегда было непосредственно связано с законом, было поставлено «четким и необходимым законодательным положением». Поэтому монарх давал обещание перед публикацией Уложения: «все доселе узаконенные судебные производства, обыряды или правила соблюдать ... неприкосновенно, не делая оных никакими общими или частными положениями».

«Грамота» также предусмотрела ситуации, когда может потребоваться изменить установленные законы и определяла порядок, которому надлежит следовать: «Каждый раз в таком новом случае ... Сенат обязан подробно рассказать о необходимости отмены в текущей ситуации, и поэтому организовать общий совет, приглашая коллегии» и им равные учреждения, «и, рассмотрев, да, учинит положение и внесет нам на одобрение: тогда только такоуное постановление будет иметь силу закона, а все иначе установленное законом законы да не почитается»⁴⁷.

Изменения, которые были внесены в проект по сравнению с пунктами Воронцова, значительно радикализировали «Грамоту». В записке от 12 августа 1801 года Воронцов, Новосильцев и Кочубей проинформировали царя о том, что, работая над проектом, они обнаружили, что можно внести в него по собственной воле три позиции: о престолонаследии и «непоколебимости священного сана монарха» об утверждении положения в Сенате, о намерении царя дать России соответствующие законы «для ограждения состояния каждого». Во

⁴⁶Безруков А.В. Конституционное право России: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юстицинформ, 2015. - 122 с.

⁴⁷Глущенко П.П. Конституционное право России / П.П. Глущенко. - М.: Питер, 2017. - 132 с.

всех остальных отношениях авторы текста «Грамоты» исполняли волю императора. «Держась...намерений» царя, они внесли много изменений и дополнений в проект, заимствованные «из разных законов, существующих в Европе».

Еще 23 апреля 1801 года в разговоре с А.А. Строгановым Александр выразил желание «определить слишком известные права гражданина», состоящее в первую очередь в том, что каждый должен быть уверен в своей собственности и неограниченной возможности делать все, что не может быть вредным для других, чтобы они были основой реформ.

Именно данные принципы, которые были провозглашены французской «Декларацией» неотъемлемыми правами каждого человека и гражданина, редакторы пытались наиболее полно внедрить в текст «Грамоты» и распространять их действия на все условия. Принципы свободы совести, мысли, слова и письма были перенесены из «Декларации» в «Грамоту».

23 апреля Александр выразил мысль о том, что сначала необходимо модернизировать управление таким образом, чтобы оно обеспечивало «свободу и непоколебимость прав собственности», а затем можно будет ввести и Конституцию, т. е. закон, который защитит от произвольного изменения существующих правил. Также представлял Конституцию себе и Строганов. Эта идея царя была воплощена в последней 28 статье проекта, которая определила порядок, который должен соблюдаться при изменении законов, закрепленных «Грамотой»⁴⁸.

12 августа 1801 года Воронцов представил проект «Грамоты» царю. Александр не одобрил предложенные авторами изменения по собственной инициативе. Статья, в которой обещали уделить особое внимание созданию Уложения, принял царь, но фраза об утверждении прав сената была исключена из проекта. Александр решил представить их в специальной «Грамоте сенату». Было решено отказаться от статьи 1 проекта.

По-видимому, от редактора не ускользнуло противоречие между перво-

⁴⁸Кравченко А.И. Политология: учебник. – Москва: Проспект, 2015. – 124 с.

начальной статьёй, которая провозглашала необходимость сильной монархической власти и окончательной статьи, которая лишила монарха возможности самостоятельно изменить существующие установления. Статья 1 была исключена из проекта и, конечно, оказалась ненужной и напрямую связанная с ней статья 2 о престолонаследии. Теперь «Грамота» состояла из 25 статей. И именно в этой форме Александр решил довести ее до обсуждения высшего законодательного органа страны, государственного совета. Это произошло 9 сентября 1801 года, через день после того, как царь торжественно перебрался в Москву за 6 дней до коронации.

До сих пор о «Грамоте» было известно только тем, кто ближе всего был к царю. Теперь о ней известно стало всем 14 членам Совета. Хотя присяга запрещала им предавать гласности все, что происходило на собраниях, тем не менее, даже самые секретные дела были известны общественности. Несомненно, это был шаг, указывающий на намерение царя опубликовать «Грамоту Российскому народу».

Члены Совета единогласно одобрили ее и предложили внести только два изменения: предусмотреть, что положение, которое запрещает монарху отступать от законов о наследстве, не обладает обратной силой и исключить запрет на продажу и залог имущества последнего в роде. Они считали, что выморочное право должно представлено быть казне только в той ситуации, когда у последнего в роде нет родственников, и умирает он без завещания. Были приняты рекомендации Совета. Д.П. Трошинский и М.М. Сперанский внесли их в «Грамоту»⁴⁹.

Так был разработан проект «Всемиловитивейшей грамоты, жалуемой народу России». Отличительным признаком этого документа было то, что он был составлен после окончания великой французской буржуазной революции и, несомненно, принимая во внимание ее результаты.

Когда Александр говорил о «слишком известных прав гражданина», он

⁴⁹Кравченко А.И. Политология: учебник. – Москва: Проспект, 2015. – 124 с.

ссылался на знаменитую «Декларацию прав человека и гражданина». Она, как известно, была в трех редакциях. Первая была принята Учредительным собранием Франции в начале революции 26 августа 1789 года, а затем была поставлено во главе Конституции 1791 года. Вторая, якобинская, открывала Конституцию 24 июля 1793 года. Третья, термидорианская, озаглавленная как «Декларация прав и обязанностей человека и гражданина», была введением к Конституции, принятой Конвентом 22 августа 1795 года, и, как бы резюмировала результат только что завершённой буржуазной революции.

Основной идеей «Декларации» было то, что человеческая личность имеет неотъемлемую и прирожденную свободу. «Все люди рождаются и остаются свободными и равными в правах» - звучала первоначальная статья «Декларации» от 1789 года. В якобинской «Декларации» эта знаменитая статья была заменена другой: «Все люди равны по своей природе и перед законом». В термидорианской версии первая статья «Декларации» 1789 года исчезла. Естественно, в «Грамоте» не было места - идея естественной и неотъемлемой свободы личности была несовместима с существованием феодальной крепостной системы.

Еще одним краеугольным камнем «Декларации» 1789 года было провозглашение идеи народовластия: «Принцип всей верховной власти по существу находится в нации». Из этого следует, что все граждане прямо или косвенно участвуют в законодательстве, устанавливают и платят налоги, требуют отчета от администрации. Принцип народного суверенитета неприемлем для правящей элиты феодальной России. Но даже во Франции, во время буржуазной революции, эта фундаментальная идея меняла свое содержание, была сформулирована по-разному, иначе воплощена в конституциях. В термидорианской «Декларации» 1795 года она все еще существует. Но к тому времени, когда была сформулирована «Грамота», народный суверенитет имел место во Франции только на бумаге, на самом деле брюмерианская Конституция свела его на нет.

В «Грамоте» Верховную власть имел монарх. Очевидно, что основная идея этого документа заключалась в том, что монархическая власть обеспечит

подданным России те же права, которые гарантировал французам народ Франции как владелец высшей власти в государстве. Что это за права были. «Права человека, живущего в обществе, - это свобода, равенство, безопасность и собственность», - говорится в первоначальной статье «Декларации», 1795 года.

Под «вольностью» она подразумевала право «делать все, что не вредит правам другого», а под «равенством» понимала в первую очередь одинаковое отношение всех к закону. «Безопасность» и «собственность» были гарантированы новыми принципами судебного производства, которые сохранились с несущественными изменениями во всех трех «Декларациях».

Каждому гражданину предоставляется свобода совести, речи, письма, печати с запретом на предварительную цензуру. Статьи о демократических свободах были перенесены из «Декларации» в Конституцию. Все эти принципы, за исключением свободы печати, закреплены в «Грамоте». Однако, несмотря на непосредственное заимствование из «Декларации прав человека и гражданина» в ее термидорианском варианте, «Грамота народу России» была принципиально другим документом - феодальной хартией, которая определяла права человека крепостнического общества.

Очевидная несовместимость этих прав с существованием феодально-крепостной системы не могла скрыться от составителей «Грамоты». Они ясно это признавали в отношении статей, воплощающих новые принципы судебного производства заимствованных из «Habeas corpus act'a». То же самое можно сказать и о статьях, которые провозглашали свободы народовластия⁵⁰.

«Грамота» была чрезвычайно противоречивым документом, в котором воплощены разрозненные тенденции. С одной стороны, она не только увековечила такой феодальный институт как исключительные дворянские привилегии, но и развила их дальше. И в этом Александр следовал течению, которое привело его на престол.

С другой стороны, «Грамота» предоставила всем гражданам России такие

⁵⁰Старков О.В. Теория государства и права: Учебник / О. В. Старков, И. В. Упоров; под общ. ред. О. В. Старкова. — 4-е изд. — М.: Дашков и К°, 2015. — 137 с.

преимущества, которых даже дворяне не имели раньше: право личной безопасности и имущества, гарантированное новым порядком судебного производства, демократические свободы, то есть права, по существу буржуазные. Здесь Александр действовал по собственной инициативе и в соответствии с его далеко идущими планами.

Предоставление этих прав населению должно служить цели стабилизации режима, защищая его от внутренних потрясений как сверху, так и снизу и в то же время, придавая фасаду Российской империи вполне европейский вид. В то же время феодально-крепостная система, в границах которой для подавляющей части страны - крестьянства - эти права не могли быть осуществлены, оставалась совершенно неприкосновенности.

Однако «Грамота» была отредактирована таким образом, что она предоставляла возможность правительству в будущем, не вступая в противоречие с провозглашенными здесь принципами, внести определенные изменения в социально-экономические отношения страны: отступить, например, от дворянской монополии на владение землей или предоставление крестьянам права на недвижимое имущество и т.д. Но в том виде, в котором эти «права» были воплощены в «Грамоте», для большей части населения России они оставались мертвой буквой⁵¹.

Кроме декларации о неприкосновенности прав собственности на сельскохозяйственные орудия и земельные строения, «Грамота» не предоставляла крестьянам ничего реального. Это понимали «молодые друзья», осознавал это и сам царь. И не случайно вместе с «Грамотой» готовился и другой документ. Он был полностью посвящен ситуации крестьян.

2.2 Конституционные проекты декабристов

В 1825 году в нашей стране произошли события, закрепившие за собой в истории нашей страны значение революционных и на долгое время ставшие одним из основных ориентиров в построении сначала большевистской, а затем

⁵¹ Старков О.В. Теория государства и права: Учебник / О. В. Старков, И. В. Упоров; под общ. ред. О. В. Старкова. — 4-е изд. — М.: Дашков и К°, 2015. — 137 с.

и советской идеологии государственной власти. Восстание на Сенатской площади и политические воззрения декабристов приобрели новое значение в свете рождения догмата дворянской революционности⁵².

Первоначальные сведения о декабристском движении были закреплены в официальной правительственной версии событий, произошедших 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади, а также в сочинении барона М. А. Корфа. Первыми историографами декабристского движения попытались стать и сами декабристы, жаждущие написать истинную «историю 14 декабря».

Внимание представителей дореволюционной историографии в целом было обращено к оценке и выработке определенного образа декабристского движения. Исходя из целей восставших, его официальный образ представлял враждебным, но все же находил сочувствующих. Одним из ключевых элементов созданного образа стало представление и интерпретации политических воззрений декабристов, в том числе их представлений о революции.

Оценка политических воззрений декабристов была продолжена славянофилами и западниками. Трактовка движения декабристов с революционно - демократических позиций наиболее полно была дана А. И. Герценом, который считал себя их наследником и продолжателем.

В. О. Ключевский, выясняя идейные истоки декабризма, усматривал «связь декабризма с теми настроениями, которые утвердились в умах русских вольнодумцев XVIII в.», указывает, что «новые взгляды и вкусы привили русским дворянам французская философия и французская литература»⁵³.

Восхищение декабристов вызывали французские писатели Бенжамен Констан и Жермена де Сталь. П. А. Габбе давал общую характеристику произведений де Сталь, отмечая, что важнейшее место среди них принадлежит работам по французской революции: «Обозрение революции и важности сего предмета займет, конечно, первое место среди произведений сего автора». Г. С. Батень-

⁵²Козлова Е.И. Конституционное право России. Учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. - М.: Проспект, 2017. - 259 с.

⁵³Козлова Е.И. Конституционное право России. Учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. - М.: Проспект, 2017. - 259 с.

ков за несколько дней до восстания изучал «Взгляд на главнейшие события французской революции» и под ее впечатлением «предавался мечтаниям о России под представительным правлением»⁵⁴.

Будучи поклонниками Константа, декабристы не видели отличия его политической концепции от их собственной. Автор «Принципов политики» отделял свободу от революции, хотя считал революцию необходимой и полезной для утверждения свободы. Эти концепция восходили к эпохе просвещения, в соответствии с этим определялись политические пристрастия декабристов.

Заграничный поход русской армии, по мнению В. О. Ключевского, также дал обильный материал для размышлений декабристов⁵⁵.

Путешествие способствовало самоидентификации декабристов, самоидентификации культурной, вследствие столкновения с разнообразными и насыщенными культурными мирами. Непосредственное участие многих будущих декабристов в освободительных походах, их пребывание в первые послевоенные годы за границей полнее раскрыли перед ними общие черты исторического развития европейских народов.

Как подчеркивал П. И. Пестель, «происшествия 1812, 13, 14 и 15 годов, равно как и предшествовавших и следовавших времен показали столько престолов низверженных, столько других постановленных... столько царей изгнанных... столько революций совершенных, столько переворотов произведенных, что все сии происшествия познакомили умы с революциями, с возможностями и удобствами оные производить». Более того позднее наличие революционных событий и идей придавало положительный облик пространству - например, Польша и поляки воспринимались декабристами не в этническом, а в революционном контексте.

Таким образом, в период до 1890-х гг. декабристов по-прежнему рассматривали в первую очередь как участников восстания на Сенатской площади, пы-

⁵⁴Корнеева Н.В. Конституционное право России / Н.В. Корнеева. - М.: Питер, 2017. - 79 с.

⁵⁵Мазарчук Д.В. Общая теория государства и права. Ответы на экзаменационные вопросы / Д.В. Мазарчук, Н.А. Глыбовская. - М.: ТетраСистемс, 2016. - 85 с.

таясь определить причины их выступления и степень влияния на дальнейший ход истории. Тема формирования мировоззрения декабристов и в том числе формирования их политических воззрений только начинала приобретать исследовательский интерес.

В исследованиях начала XX в. широко представлены проблемы истории освободительного движения и включенности в него движения декабристов. Первоначальное изложение правительственной версии событий, произошедших 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади, наложило определенный отпечаток на складывание образа декабристов. Политические интересы декабристов выходили на первый план. Происходило формирование романтизированного образа декабриста и «декабристского» мифа⁵⁶.

Для советской историографии восстание на Сенатской площади стало находкой. Образ декабристов и декабристского движения, получив определенную идеологическую окраску и став поистине героическим, выступал в роли инструмента, с помощью которого большевистские партийные теоретики, а за ними и советские историки строили историю революционного освободительного движения в целом и историю Великой Октябрьской революции в частности.

А. И. Герцен создал тот героический образ декабрьского восстания, который впоследствии был использован В. И. Лениным. С наступлением советской эпохи начался подлинный расцвет изучения политических идей декабристов. В первые годы становления и развития советского декабриствоведения, литература о декабристах в основном представляла собой либо переиздание старых, дореволюционных работ, либо публикации популярных брошюр, написанных по вышедшим ранее в свет источникам.

Идейная эволюция историка М.Н. Покровского, «представителя официальной большевистской историографии», которому марксистская позиция поначалу не позволила признать бескорыстной мотивацию восставших дворян,

⁵⁶Малахов В.П. Теория государства и права / В.П. Малахов, И.А. Горшенева, А.А. Иванов. - М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2016. - 60 с.

отражает поиск верного подхода молодой исторической науки⁵⁷.

Деятельность декабристов против самодержавия Покровский вписал в созданную им схему борьбы промышленного и торгового капитала, что действительно можно было соотнести с некоторыми характерными чертами европейских революций 1820-х гг. при чрезвычайно поверхностном и упрощенном видении исторических процессов. Но катастрофически неубедительно выглядела экономическая подоснова декабристского движения.

Толчком к интенсивному изучению декабристов явился приближавшийся столетний юбилей со времени их восстания. За сравнительно короткий срок в результате публикации ранее не известных документов советское декабристоведение обрело солидную документальную базу. М. Н. Покровский, разглядев линию партии, к столетнему юбилею восстания отстаивал уже идею революционной преемственности дела декабристов и большевиков⁵⁸.

С. Я. Гессен свою монографию «Декабристы перед судом истории», вышедшую в 1826 г. к столетию восстания, также закончил призывом преемственности «декабря» и «октября»⁵⁹.

С этого времени советская историческая школа приступила к созданию историй двух революций: одной удавшейся, - Великой Октябрьской социалистической, - и другой неудавшейся, - восстание декабристов. Отдельные моменты истории тайных обществ - конспиративные встречи или съезды участников, программные документы, роль народа и прочие узловые моменты революционной теории и практики - воспринимались и расписывались по готовым схемам, по которым изучалась история деятельности РСДРП.

В связи с этим неслучайным выглядит и тот факт, что так же, как и в тенденциозном освещении восстания Николаем I, в концепции советской историографии, естественно с разными знаками, царевбийственная или тираноборче-

⁵⁷Иванов А.А. Теория государства и права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. А. Иванов; под ред. В. П. Малахова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. - 135 с.

⁵⁸Иванов А.А. Теория государства и права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. А. Иванов; под ред. В. П. Малахова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. - 135 с.

⁵⁹Зарецкий А.М. Теория государства и права: учебник / А.М. Зарецкий, Ф.И. Долгих; под ред. Ф. Долгих. - М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2015. - 124 с.

ская интерпретация основных целей движения доминировала.

Находясь в числе приоритетных, история декабристского движения стала одной из наиболее проработанных тем в советский период. Советской историографией была сформулирована, как тогда казалось, монолитной убедительности концепция, основанная на ленинском определении дворянской революционности.

Формула М. В. Нечкиной: «Это день восстания декабристов в Петербурге на Сенатской площади, первое открытое выступление с оружием в руках против самодержавия и крепостничества» заключала в себе революционный код восстания. В чем очевидно явное стремление к упрощению и одновременно к монументализации. По мере возвышения статусного положения академика М.В. Нечкиной возрастали значимость и масштабы восстания декабристов. Тенденциозное игнорирование одних фактов за счет выпячивания других происходило во имя укрепления и развертывания ленинского положения о революционном содержании восстания. «В решении обратиться к Сенату с большой яркостью видна ограниченность дворянской революционности -боязнь разбить старую государственную машину, попытка опереться именно на нее в поисках «законных» форм для революционного по существу действия («должно делать с видом законности», показывает Трубецкой», - роль Сената Нечкина рассматривает в декабристских планах как измену делу революции⁶⁰.

Однако не учитывать стремления декабристов во что бы то ни стало соблюсти законность, на наш взгляд, в данном случае нецелесообразно. Опираясь на Сенат Нечкина признает давней идеей декабристов и показывает, что установить республиканское правление через Сенат предполагал не только Трубецкой, но и Пестель. Но несовместимость революции с законностью приводит историка к объяснению желания декабристов соблюсти законность их дворянской ограниченностью. Ведь советская школа работала в рамках дозволенного.

Для декабристведческой литературы 1970 -1980-х гг. характерно боль-

⁶⁰Кузьбожев Э.Н. История государственного управления в России: Учебник для бакалавров / Э.Н. Кузьбожев. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 247 с.

шее разнообразие исследуемых вопросов, И если в советской историографии 1940 - 1950-х гг., как указывалось, проявлялось стремление как-то затушевать значимость влияния Запада на декабристов, то для этих исследований характерна противоположная тенденция - отрицание объективных, российских корней декабризма, рассматривая его как всецело продукт «западного» влияния.

В сборнике статей «Великая французская революция и Россия» освещается влияние идей и событий крупнейшей революции на общественно - политическую и культурную жизнь России конца XVIII - начала XIX вв⁶¹.

В современной исторической науке допускается вариативность в выборе подхода к исследованию, что позволяет по-новому взглянуть на тему декабристов. Результаты процесса «демифологизации» очевидны. Выходя за рамки строгого определения декабристов «дворянскими революционерами»⁶², современные исследователи предлагают новое видение проблем формирования их мировоззрения.

Мотивированное желанием пересмотреть идеологически детерминированные трактовки декабристского движения, конкретно-историческое развертывание темы дворянской революционности, пересекается с возрастающим теоретическим интересом к концепту революции. Понятие «революция», досканально изученное марксистско-ленинской наукой, современном политологическом дискурсе неожиданно предстало как «предельно размытый смысловой комплекс».

Если к феномену 14 декабря приложить привычные признаки революции, то окажется, что он не обнаруживает сходства с ней. Как «народное движение, приведшее к смене режима» восстание декабристов невозможно охарактеризовать. Доводы в пользу его неизбежности, необратимости, масштабности также остаются неубедительными. Не было на Сенатской площади и «молчаливого согласия масс, выраженного посредством политического представительства», и

⁶¹Некрасова М.Б. История России: Учебник для СПО / М.Б. Некрасова. - Люберцы: Юрайт, 2015. - 141 с.

⁶²Кузьбожев Э.Н. История государственного управления в России: Учебник для бакалавров / Э.Н. Кузьбожев. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 247 с.

представителя, который бы выражал общую волю».

Выход был найден В. И. Лениным, интерпретировавшим событие как дворянское по сути, исторически обыгрывая впоследствии правомерный феномен дворянской революционности. Но проблема участия народа в восстании оставалась трудно разрешимой. Без неотъемлемой оценки декабристов «страшно далеки они от народа» не обходилось уже ни одно исследование восстания дворян⁶³.

Понятное желание выйти за рамки догмата дворянской революционности в такой благодатной теме, какой является история тайных обществ в России, стимулирует современный научный интерес к проблеме декабристского движения. В любом случае потенциально перспективен взгляд на историю 14 декабря вне ленинской схемы, жестко ограничивающей политическую историю России сословно-классовым подходом.

Догматическое руководство советской научной школы, так называемая периодизация освободительного движения в России, в первую очередь идеологические задачи, а не исторические. Эта поистине тенденциозная авторская концепция является гениальной в своей пластичности, ведь с ней работало даже «либеральное» крыло советских историков.

Однако переоценка узловых моментов историографии движения декабристов может иметь эффект домино. Если концептуально соотнести деятельность декабристских организаций с революционной традицией либо с развитием конституционной мысли в России, то под вопрос попадает основополагающий постулат ленинской концепции о преемственности.

С одной стороны, совершенно не вписываются в концепт преемственности революционного движения конституционные планы декабристов, а с другой - если идеология и цели сменившей дворянскую демократической оппозиции базировались на отрицании сословной государственности, любой формы монархии, равно как и всей дворянской культуры - какой преемственности мо-

⁶³Марченко М.Н. Теория государства и права / М.Н. Марченко, Е.М. Дерябина. - М.: Проспект, 2015. - 272 с.

жет идти речь? Классовый подход здесь в трактовках восстания оказывается тупиковым.

Если обратиться к внеклассовому подходу понимания движения декабристов как представителей интересов третьего сословия, характерному для либеральной историографии, обнаруживаем следующее. Здесь приходится учитывать принципиальные различия в планах Северного и Южного обществ. Первое терпимо относилось к конституционной монархии. Во втором же Пестель после длительного переходного периода диктатуры надеялся на установление республиканского строя.

Более приемлем взгляд на «Конституцию» Муравьева и «Русскую правду» Пестеля как на авторские манифесты, к которым, как известно, на фоне общего спада активности они охладели. Да и не только они. К середине XIX в., многие из декабристов разочаровались в незыблемости не только европейских политических порядков, на которые ориентировались при составлении конституционных проектов, но и в правильности европейского образа жизни в целом.

Разочарование в потенциале Европы, в том числе и революционном, было характерно и для некоторых течений русской общественной мысли. Так сторонники революционно-демократического движения первоначально доказывали общность исторического развития Западной Европы и России, высказывались за развитие экономических и культурных связей, призывали использовать в России новейшие достижения науки, техники, культуры. Но после подавления во Франции в 1848 г. революционного движения настолько разочаровались в Западной Европе, что стал искать пути и способы обновления России в самой русской жизни, развивая идеи утопического социализма. Ф. Н. Глинка утверждал в письме к П. А. Вяземскому: «Народы Европы - видите сами - зашли в глухие переулки и не знают, куда повернуться!»⁶⁴.

Можно ли сказать, что конституционные проекты декабристов, столь различные между собой, выражали общее мнение? Лишь в общих чертах. Для пер-

⁶⁴Шагиев Р.В., Актуальные проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Р.В. Шагиева. - М.: Норма, 2015. - 121 с.

вой четверти XIX в. наиболее характерной является антидеспотическая настроенность культурного дворянства.

Общество должно было исключительно откликаться на необходимость ограничения самодержавия. По сути это было общественное мнение в пользу установленных политических прав только дворянства. В зависимости от степени прогрессивности личных убеждений интересы остальных сословий лишь предполагались.

Вернее все же рассматривать подобный процесс самосознания в понятиях становления конституционной мысли, чем в понятиях революции, что возвращает нас к проблеме революции.

Трудно не согласиться с мнением Х. Арендт: «Идея конституционного правления, конечно, никоим образом не является революционной ни по своему содержанию, ни по происхождению: она означает ни больше, ни меньше, чем правление, ограниченное законом и защиту гражданских прав посредством конституционных гарантий»⁶⁵.

Х. Арендт считает, что права, данные конституцией, представляют еще не власть народа, а «напротив, они полагались необходимыми, чтобы оградить от злоупотреблений властью любое, даже вновь основанное правление».

Таким образом, столь очевидная для советской историографии революционность движения декабристов, состоящего почти из десятилетней истории тайных обществ и истории 14 декабря, сегодня дает основание для разночтений. Относительно истории декабрьского восстания, имевшего, казалось бы, все черты монументальной законченности, возможны иные выводы на основе приоритета исторического подхода⁶⁶.

Однако революционное значение этих событий, с точки зрения принятия попытки изменения государственного порядка, очевидно. Но очевидно не как результат идеологической интерпретации событий 14 декабря 1825 г., а как

⁶⁵Теория государства и права: учебник / У.Э. Батлер; под общ. ред. О. В. Мартышина. – М.: Проспект, 2017. – 243 с.

⁶⁶Оксамытный В.В. Теория государства и права / В.В. Оксамытный. - М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2017. - 256 с.

следствие их конкретно-исторического исследования.

2.3 Проект «Конституции М.Т. Лорис-Меликова» и его роль в развитии российской государственности

Одним из наиболее важных этапов развития российской правовой системы наряду с судебной реформой является законодательное обеспечение реформ, которые были проведены в начале 60-х - 70-х годов XIX века. Которые в силу их влияния на публичное право и общественную жизнь оцениваются как «великие»: отменено крепостное право, проведены образовательные, военные реформы, реформы земства и городского самоуправления; аграрная реформа в Польше⁶⁷.

В то же время либерализация социальной и политической жизни имела различные последствия.

С одной стороны, буржуазная мотивация экономического развития стимулировала производство, политические свободы - гражданскую инициативу. С другой стороны, реформированная административная политика самодержавия определила конфликт между традициями управления и объективными потребностями социального развития.

Обычные полицейские методы управления противоречили демократическим институтам, которые сформировались в результате судебных, земских и городских реформ. По точке зрения министра внутренних дел графа М.Т. Лорис-Меликова, «новые порядки создали во многих отраслях управления новое положение для представителей власти, требовавшее других знаний, других приемов деятельности, других способностей, чем раньше». Кроме того, идеалы «свободы», которые проникли с Запада, спровоцировали террор в России.

В историю России "Конституция Лорис-Меликова" вошла как нереализованный проект эпохи великих преобразований. Документ предусматривал ряд направлений конституционного ограничения самодержавной власти путем привлечения российской общественности к сотрудничеству с правительством, а

⁶⁷Венгеров А.Б. Теория государства и права / А.Б. Венгеров. - М.: Омега-Л, 2017. - 260 с.

земства через создание представительного органа - к законотворческой деятельности⁶⁸.

Необходимо отметить, что формирование основ представительства в России всегда носило актуальный характер, а с середины XIX в. "конституционными" считались буквально все проекты, рассматривающие в той или иной степени вопросы реорганизации государственного управления или введения представительства.

После террористического акта 1881 года против Александра II сформировалось сообщество профессионалов, которые выдвинули новую парадигму в организации российской системы безопасности, суть которой заключалась в объединении органов общей и политической полиции под одним общим руководством.

Существует устойчивое понимание необходимой консолидации всех сил и средств в борьбе с террором, образования единой структуры, имеющая как полномочия, так и возможности предотвратить революционный террор против Императора лично и членов его семьи, способных обеспечивать безопасность первых лиц государств как в местах их постоянного проживания, так и во время поездок по стране и за рубеж.

Кроме того, стало очевидным необходимость применения политики беспощадных репрессий против членов революционного движения с попытками привлечь либеральное дворянство и буржуазию обещаниями «Конституции». Почти полвека с середины XIX века разработка планов политического реформирования на базе «конституционных» инноваций не была снята с повестки дня высшей политической власти.

11 апреля 1880 г. М.Т. Лорис-Меликов представил императору первый документ, где определялись основные принципы предлагаемой министром внутренних дел политики: расширение социальной базы, на которую должно опираться правительство; введение "других знаний и приемов" предстоящей

⁶⁸Власова Т.В. Теория государства и права / Т.В. Власова. - М.: Книга по Требованию, 2016. - 122 с.

деятельности, и в целом обосновывалась необходимость проведения реформ⁶⁹.

28 января 1881 г. Александру II был представлен второй доклад, где М.Т. Лорис-Меликов уже детально излагал свой план намечаемых реформ.

Обе записки вошли в историю как проект "Конституции Лорис-Меликова М.Т.", в которых были обозначены первые шаги к конституционному ограничению царской власти. Важнейшей частью реформ должно было стать проведение преобразований в области государственного и местного управления.

В частности, указывая на невозможность распространения конституционных институтов в России и созыва Земского совета, министр одновременно настаивал на необходимости удовлетворения тех стремлений ведущих представителей общества участвовать в жизни государства, которые можно было бы рассматривать как понятными, законными, а также выраженными в лояльных формах.

С этой целью Сенату предлагалось провести исследование вопросов на местном уровне, для чего предлагалось создать ряд комиссий, одним из направлений деятельности которых должно было стать изучение законодательства в различных губерниях страны и соответствия его положений духу времени.

Разработанная концепция реформ М.Т. Лорис-Меликовым предполагала введение представителей городских и земских учредителей в составы комиссий, которые должны были готовить законопроекты (по аналогии с редакционными комиссиями, готовившими в свое время законопроекты об отмене крепостного права).

Затем высказанные и обобщенные предложения в этих комиссиях поступали во временные, так называемые подготовительные комиссии (финансовая и административно-хозяйственная). Состав комиссий подбирался верховной властью из представителей (выборных) городских и земских комиссий. Деятельность обозначенных комиссий должна быть строго регламентирована.

Обратимся теперь к самому Докладу «О привлечении представителей

⁶⁹Григорьев В.А. Общая теория права и государства: Учебник для вузов / В.А. Григорьев. - М.: ИНФРА-М, 2015. - 121 с.

населения к законосовещательной деятельности» или как его позже прозвали «Конституции». Главное предложение этого доклада заключалось в том, что представители общества привлекались к дальнейшей разработке хозяйственных и финансовых реформ. Как показывает практика других стран, такой орган мог бы стать преддверием будущих конституционных преобразований и ограничения самодержавной власти⁷⁰.

Предполагалось создание нового законосовещательного органа, но принципиально новым должен был стать его представительный характер. Если первый законосовещательный орган - Государственный Совет, созданный в 1810 г Александром I, формировался из высших государственных советников, назначаемых императором, то этот орган должен был формироваться из различных общественных деятелей, а также выборных из земств и городских дум. Пожалуй, это предложение можно характеризовать как движение к конституционному порядку.

Как показывает практика других стран, создание представительных органов для законосовещательной деятельности при монархе способствовали дальнейшей демократизации страны и ограничения власти монарха. Данный проект как бы подготавливал общество к Конституции, так как участие различных слоёв в законосовещательной деятельности предоставляло им возможность влиять на принятие различных государственных решений. Поэтому Александр III назвал проект Лорис-Меликова «шагом к конституции»⁷¹.

Но, как мы видим из проекта Лорис-Меликова, создание комиссий имело своей целью успокоение общества после многочисленных попыток убить императора. Данная реформа, в случае своей реализации, имела бы половинчатый, незавершённый характер.

В первую очередь, создаваемый орган носил законосовещательный, а не законодательный характер, наличие которого прописано во многих современ-

⁷⁰Головистикова А. Проблемы теории государства и права. Учебник / А. Головистикова, Ю. Дмитриев. - М.: Эксмо, 2017. - 383 с.

⁷¹Головистикова А. Проблемы теории государства и права. Учебник / А. Головистикова, Ю. Дмитриев. - М.: Эксмо, 2017. - 383 с.

ных конституциях. Во-вторых, состав подготовительных комиссий формировался, в основном, из государственных служащих и учёных, известных своими специальными трудами в науке, или имеющих опыт работы в той или иной отрасли государственного управления или государственной жизни. Явным пережитком абсолютизма было то, что утверждение членов подготовительных комиссий совершалось по «высочайшему указанию».

М.Т. Лорис-Меликов предложил идею создания и "общей комиссии", куда должны были передаваться из подготовительных комиссий проекты законов. Ее состав - это группа депутатов, избранных губернскими собраниями и городскими думами, а также лица, назначаемые правительством.

Впоследствии эта инстанция становилась нижней палатой, над которой находилось общее собрание Государственного совета, выступающее в роли Верхней палаты, где окончательно рассматривались и утверждались представленные документы. При этом административно-хозяйственная комиссия должна была строить свою работу в следующих направлениях:

- определение основных положений реформы местного (губернского) управления;
- разработка законов, которые бы дополнили "Положения 19 февраля 1861 года";
- преобразование местного губернского управления с точки зрения точного определения его прав и обязанностей, а также приведения административных учреждений к надлежащему соответствию судебных и общественных институтов, потребностям управления;
- восполнение законодательства в связи с отменой крепостного права, основанного на потребностях крестьянского населения;
- определение путей прекращения ранее существовавших обязательных отношений бывших крепостных крестьян к своим помещикам с целью облегчения выкупа крестьянских платежей в тех местностях, где опыт показал, на их крайнюю обременительность;
- согласование с действующим законодательством земских и городских

положений;

- организация поставок продовольствия и системы народного продовольствия в целом;
- принятие мер по защите крупного рогатого скота.
- мероприятия по созданию запасов продовольствия, ряд других организационных вопросов.

Что касается финансовой комиссии, то круг ее обязанностей касался только вопросов разработки паспортной и податной системы.

Проект "Конституции" допускал на основании соответствующих цензов широкое участие представителей различных слоев общества в обсуждении отдельных частей будущих законов.

В состав Верхней палаты планировалось ввести крупных государственных деятелей, представителей правительственных учреждений и Сената, земств и ряда крупных городов, а также чиновников из системы государственного управления. Выборы как таковые не оговаривались.

М.Т. Лорис-Меликов как министр внутренних дел считал, что участие представителей местных органов общественного управления в разработке законопроектов позволит ослабить "крамолу и успокоит умы" в стране. Вместе с тем он был против народного представительства, любых других демократических форм, которые, по его мнению, исходили от западноевропейских государств⁷².

М.Т. Лорис-Меликов также отвергал российский опыт представительства, земские думы и соборы, имевшие "силу традиции и авторитета", он считал, что такие государственные формы не соответствуют духу времени.

Таким образом, комплекс реформ, разработанных М.Т. Лорис-Меликовым, можно разделить на четыре блока:

- политические нововведения, связанные с народным представительством и повышения роли земства в управлении Россией;

⁷²Енгибарян Р.В. Теория государства и права / Р.В. Енгибарян, Ю.К. Краснов. - М.: Норма, 2016. - 257 с.

- экономические и финансовые меры, направленные на улучшение благосостояния людей, особенно крестьян;
- совершенствование системы народного просвещения;
- некоторое ослабление ограничений цензуры для СМИ, если использовать современный термин.

Кроме того, как представляется, что установившееся представление о М.Т. Лорис-Меликове как о конституционалисте, в качестве лица, которое стремилось внедрить какую-либо Конституцию или, по крайней мере, ее эмбрион по западной модели, также не соответствует действительности.

Напротив, он ясно и резко отрицал возможность перенесения в Россию конституционных форм, существующих на Западе, утверждая, что оригинальность их условий неприемлема для России. Более того, для него преждевременным был вопрос о создании законодательного собрания в духе славянофилов или земского собора по образцу древнерусских земских соборов XVI и XVII веков⁷³.

В этой связи министр определил в качестве приоритетов упорядочение состояния дел в России посредством ряда законодательных и административных мер, а также восстановление разрушенной деятельности учреждений, которые были созданы реформами 60-х годов. Впоследствии предполагалось, что в той или иной форме допускается определенное участие представителей населения в обсуждении общественных дел.

Принимая во внимание значительное снижение социальной роли дворянства после освобождения крестьян, а также возросшую роль местного самоуправления как нового фактора в развитии страны, М.Т. Лорис-Меликов считал, что земство заполнит политическое пространство, возникшее между верховной властью и поместным дворянством.

Однако анализ содержания представленного проекта М. Лорис-Меликова предоставляет возможность заключить, что в его основании не было положе-

⁷³Пиголкин А.С. Теория государства и права / Альберт Пиголкин. - М.: Юрайт, 2017. - 396 с.

ний, касающихся конституционного строя, поэтому не совсем корректно называть его Конституцией.

Высказанные М.Т. Лорис-Меликовым предложения обсуждались неоднократно, в результате чего в текст подготовленного проекта был внесен ряд незначительных изменений. 16 февраля (1 марта) 1881 г. было проведено особое совещание, где в присутствии цесаревича Александра проект документа был одобрен.

Император поручил Совету министров на своем заседании рассмотреть одобренный проект 4 марта 1881 г., но в этот день вследствие смертельного ранения, полученного на набережной Екатерининского канала в Петербурге, Александр II скончался⁷⁴.

Необходимо заметить, что предложение М.Т. Лорис-Меликова сначала даже встретило поддержку Александра III, который некоторое время колебался, прежде чем отклонил его. Во время обсуждения проекта 8 марта 1881 года граф С.Г. Строганов, который заявил, что этот проект ведет «непосредственно к Конституции», подверг критике. С.Г. Строганова поддержали Александр III и К.П. Победоносцев⁷⁵.

Давление со стороны реакционеров на нового царя постепенно перевесило мнение нескольких либеральных реформаторов и М.Т. Лорис-Меликов был вынужден уйти в отставку. Александр III начал консервативно-защитную политику контрреформ.

Таким образом, предложения М.Т. Лорис-Меликова, которые были изложены в его «Всеподданнейшем докладе» императору 28 января 1881 года, были лишь осторожными, даже робким шагом к Конституции, а не собственно Конституцией. Речь шла не об ограничении самодержавия законом, который был бы выше монарха, или об образовании парламента и выборах депутатов. Министр предложил только предоставить представителям третьего сословия право

⁷⁴Протасов В. Н. Теория государства и права: учебник и практикум для бакалавров. – М.: Юрайт, 2016. – 148 с.

⁷⁵Теория государства и права: Учебное пособие / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин. - 3-е изд. - М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 114 с.

принимать участие в обсуждении законодательных инициатив, которые исходят от императора.

По точке зрения М.М. Ковалевского, это была не что иное, как «скромная попытка примирить культурные классы с бюрократией и абсолютизмом», провал которой, однако, перечеркнул «единственный путь к мирному развитию русского народа» и завершению великих реформ⁷⁶.

Однако, хотя проект скромный и ограниченный, он все же демонстрирует попытку внедрения важного конституционного принципа народного представительства в государственный механизм. Преобразованный Государственный совет стал своего рода зародышем парламента, а сам проект обозначил возможное происхождение парламентской системы.

Александр II на протяжении всего царствования давал отрицательный ответ на вопрос о введении конституции и конституционного правления. Это говорит о том, что эта была лишь попытка в очередной раз с помощью несущественных преобразований попытаться преодолеть надвигающийся политический кризис.

Вместе с тем, стоит отметить, что этот проект хотя и не имел настоящего конституционных положений, но всё же в случае принятия мог оказать влияние и ускорить ход дальнейшей конституционной трансформации политической системы государства.

Конституция Лорис-Меликова являлась лишь попыткой создания представительного органа власти, который бы показывал связь государя и народа. В этой конституции не было предложений конструирования нового строя, порядка формирования органов государственной власти, политической системы.

Новый император Александр III определил судьбу проекта М.Т. Лорис-Меликова очень категорично: "Слава богу... этот преступный спешный шаг к конституции не был сделан...", больше обсуждений не было⁷⁷.

⁷⁶Лазарев В.В. Теория государства и права / В.В. Лазарев, С.В. Липень. - М.: Юрайт, Юрайт-Издат, 2015. - 264 с.

⁷⁷Перевалов В.Д. Теория государства и права / В.Д. Перевалов. - М.: Юрайт, Юрайт, 2017. - 138 с.

Проект М.Т. Лорис-Меликова, который мог повлиять на будущее конституционное благоустройство России, так и остался неосуществленным. Впоследствии П.А. Столыпин, будучи главой правительства, также предполагал провести в сфере местного (городского) управления отдельные преобразования⁷⁸.

Либерально настроенные круги российского общества, выступавшие за создание демократического государства, неоднократно предпринимали попытки реформировать законодательство по вопросам городского и местного управления⁷⁹.

В частности, активно шли дискуссии о предоставлении избирательных прав лицам, не владеющим в городах недвижимым имуществом (ограничение было введено Городовым положением 1892 г.), но уплачивающим городские и государственные налоги; лицам, проживающим в городах постоянно и заинтересованным в благоустройстве городских хозяйств, - возможности получения права голоса в решении городских дел и быть избранными в органы городского самоуправления. Но в связи с известными политическими событиями 1905 - 1907 гг. вопрос о пересмотре избирательных правил так и остался открытым.

Городские общества в стране не оставляли попыток реформирования муниципального законодательства. Так, например, в ходе завязавшейся переписки между органами городских общественных управлений были высказаны идеи придания городам большей самостоятельности, что получило отражение в работе Совета по делам местного хозяйства при Правительстве России.

На его имя поступило более 50 ходатайств от местных обществ с просьбой об отделении городов от земств. Основным аргументом было совпадение сферы деятельности (образование, медицина, благотворительность) земств и городских управ в пределах города.

Поступило подобное обращение и от Смоленской городской управы, указавшей еще и на тот факт, что земские сборы, поступающие от городов, были гораздо меньше тех средств, которые земства тратили на нужды городских по-

⁷⁸Радько Т.Н. Теория государства и права / Т.Н. Радько. - М.: Академический проект, 2015. - 272 с.

⁷⁹Теория государства и права / М.Б. Смоленский и др. - М.: Феникс, 2015. - 265 с.

селений, находившихся на их территориях. Такого же мнения придерживались и представители других городских обществ.

В период 1905 - 1911 гг. проблемы местного управления отражались в программных документах политических партий, которые общественное управление рассматривали в контексте с провозглашаемой ими системы государственной власти⁸⁰.

Представители либерально-буржуазных партий (октябристы, кадеты и т.д.) предлагали установить ограниченную монархию и демократизировать земское самоуправление.

Партии революционной направленности считали, что местное самоуправление в результате победы социалистической революции примет формы народовластия⁸¹.

Следует отметить, что из всех проектов относительно местного самоуправления, предлагавшихся правительством и обсуждавшихся в Государственной думе, был реализован только один: Указом от 12 марта 1912 г. вводились земства в западных губерниях.

Съезды городских и общественных деятелей в стране планировали провести накануне Первой мировой войны. Но в силу сложившихся обстоятельств на первый план вышли военные проблемы.

Таким образом, вопросы реформирования местного самоуправления так и не вышли из стадий составления проектов и их обсуждений. Тем не менее изучение исторического опыта вопросов местного управления в развитии российской государственности дореволюционного периода России "в условиях современных глобализационных процессов..." позволит "избежать повторения ошибок прошлого" и сможет способствовать разрешению актуальных проблем самоуправления.

⁸⁰Теория государства и права / ред. К.А. Мокичев. - М.: Юридическая литература, 2017. - 263 с.

⁸¹Теория государства и права / М.Б. Смоленский и др. - М.: Феникс, 2015. - 265 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги данного исследования, представляется целесообразным сформулировать следующие выводы и предложения.

В 1-й главе была дана общая характеристика развитию конституционных идей в 18 веке.

Сама дефиниция «конституционализм» возникла в России в период государственного осмысления и реформирования, и уже к концу столетия российское правовое учёное сообщество проработало основы конституционализма в своих работах, тесно связывая их с основами правового конституционного государства и его институтов. Путь развития конституционализма в России – это путь к государству конституционному, правовому со всех точек зрения.

К основным признакам правового конституционного государства, мы считаем необходимым, отнести следующие:

- абсолютное и непререкаемое верховенство права во всех сферах общественной жизни;
- реализация правовых начал в законодательной базе страны; сопровождение и подчинение деятельности государства, его органов и должностных лиц законами страны;
- незыблемость и полноценная реализация прав и свобод человека, личности и гражданина, их гарантированность и защита специальными государственными механизмами;
- взаимная корреспондирующая ответственность личности и государства;
- действительное разделение властей и функционирующая без сбоев система «сдержек и противовесов».

Все вместе в своей совокупности эти признаки и являются самой сутью правового конституционного государства, его отличительными чертами.

Основным правовым актом учредительного порядка, закрепляющим и защищающим эти признаки, выступает Конституция страны. Она же выступает

и главным условием существования такого конституционного правового государства. В таком государстве роль демократической, действенной, а отнюдь не декларативной, Конституции неопределимо огромна.

Она фундаментализует, регламентирует и охраняет основные условия существования общества и властного механизма – правовой статус личности, человека и гражданина, политические, экономические и социальные параметры систем государства и общества и иные наиболее важные вопросы конституционной жизни.

Конституционализм – это целенаправленное движение к конституционному правовому государству, Конституция в котором формирует и представляет фундаментальные принципы конституционного правового демократического строя:

- народовластие;
- верховенство права в общественной жизни;
- государственная деятельность, регламентированная и осуществляемая только на основе закона;
- неприкосновенность и реализация прав и свобод человека и гражданина;
- система разделения властей и система «сдержек и противовесов»;
- суверенитет государства; федерализм;
- политический плюрализм;
- экономическая деятельность во всём многообразии своих форм;
- светский характер государства;
- развитое и независимое местное самоуправление.

В большинстве проектов дворянских конституционалистов вопрос касательно укрепления прав дворянства соседствовал с вопросами об их гарантиях, и тут возникали требования о создании органа, который обладал бы правами «хранилища законов». Как правило, в качестве такого органа был назван Сенат (в более поздних проектах, например, в «Наказе Сенату» 1787 г.)

Екатерина II подошла очень близко к регламентации полномочий высших органов власти (не случайно говорится о данных проектах как о «конституции

просвещенного абсолютизма» однако Екатерина II так и не решилась решить вопрос о наделении дворянство политической властью, а Сенат правом ремонстраций.

Только ее внуком Александром I в 1802 была сделана такая уступка году, и Александром I было даровано Сенату «право представлений», но, однако, при первом же инциденте, в котором сенаторы-дворяне выступали с ремонстрациями против постановления военного министра, которое нарушало дворянские права, Александр I фактически запретил им устраивать «представления».

С дальнейшей конкретизацией различий в дворянском и правительственном конституционализме, нужно отметить, что их представителями велась речь о различных типах монархии: дворянство говорило о сословной монархии, правительство – об административно-бюрократической.

Во второй главе произведен анализ главных проектов русского конституционализма в 19 веке.

Мысль о необходимости конституционного ограничения самодержавия глубоко проникла даже в среду высшего чиновничества.

Так, русский посол в Лондоне граф С.Р. Воронцов в 1801 г. в частном письме писал: «Страна слишком обширна, чтобы государь, будь он хоть вторым Петром Великим, мог все делать сам при существующей форме правления без конституции, без твердых законов, без несменяемых и независимых судов».

Начало правления Александра I связано с активизацией общественного сознания в направлении «конституционализма». В 1801 г. был создан так называемый негласный комитет из «молодых друзей» императора. Предполагалось, что негласный комитет изучит состояние государства, разработает государственные реформы и даже подготовит конституцию. Некоторые умеренно-либеральные реформы, разработанные негласным комитетом, были осуществлены, но до конституции негласный комитет не добрался, будучи распущенным уже в сентябре 1803 г. Один из членов негласного комитета Н.Н. Новосильцев впоследствии (1819) все-таки разработал проект конституции.

Первоначальные сведения о декабристском движении были закреплены в

официальной правительственной версии событий, произошедших 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади, а также в сочинении барона М. А. Корфа. Первыми историографами декабристского движения попытались стать и сами декабристы, жаждущие написать истинную «историю 14 декабря».

Внимание представителей дореволюционной историографии в целом было обращено к оценке и выработке определенного образа декабристского движения. Исходя из целей восставших, его официальный образ представлял враждебным, но все же находил сочувствующих. Одним из ключевых элементов созданного образа стало представление и интерпретации политических воззрений декабристов, в том числе их представлений о революции.

Наиболее совершенные конституционные проекты создали глава «Южного общества» П.И. Пестель и председатель «Северного общества» Н.М. Муравьев. Первый из них составил так называемую «Русскую Правду», а второй — «Проекты Конституций». Несмотря на трагическую судьбу их авторов, эти проекты стали важнейшим звеном в истории развития русского права.

После декабристов и особенно «Философических писем» П.Я. Чаадаева конституционный вопрос стал одним из объектов спора о путях развития России между западниками и славянофилами. Славянофилы говорили об особом пути развития России, о ненужности конституции и демократических учреждений и отдавали предпочтение моральным правилам перед правовыми гарантиями и позитивным правом. Западники же настаивали на отказе от традиционных форм общественной и политической мысли и переходе к конституционным формам западного мира.

«Конституция» М.Т. Лорис-Меликова 1881 г. занимает важное место в истории России. Этот документ очень важен для понимания юридической трансформации России на протяжении её исторического развития, так как ориентиром для современной страны является построение развитого демократического правового государства, где Конституция будет отражать реальное положение дел в стране. С одной стороны, Конституция Лорис-Меликова даёт нам убедиться в том, что процесс становления конституционных принципов имел

определенную последовательность. После данной Конституции был Манифест 17 октября, и Конституция 1918 года, устанавливающая демократические права и свободы.

Обратимся к самому понятию Конституции, ведь это не просто юридический документ. С латинского языка конституция означает «устройство, установление». Конституция прописывает основные принципы и ценностные ориентиры, на которых должно строиться и существовать государство, принципы функционирования, характер полномочий различных органов государственной власти, должностных лиц, которые олицетворяют собой различные ветви законодательной, исполнительной, правоохранительной власти. В «Конституции» 1881 г. рассматривалось создание качественных новых органов государственной власти - подготовительных комиссий и общей, но это были лишь органы, которые качественно не изменяют и не конструируют государственную власть.

Как отметил С.А. Муромцев, «в обществе существует резерв независимых суждений, стремящихся к свободному выражению. Чем сильнее будут отменять это законное стремление, тем скорее оно будет стремиться к незаконному; и чем резче расхождение между стремлениями общества и того, как действуют власти, тем распространеннее и яркими становятся формы незаконного протеста. Кроме того, никакие репрессии не могут убить свободное развитие мысли».

По словам М.Т. Лорис-Меликова, необходимо было вернуться на путь привлечения общественных сил на государственную работу, который практиковался в эпоху развития крестьянской реформы. Так, было предложено сформировать две временные комиссии для подготовки проектов законов о финансовых вопросах и местном управлении, а также общую законосовещательную комиссию. Эти комиссии должны были включить вместе с чиновниками выборные депутаты, которые избираются губернскими собраниями и городскими думами. Было также предложено дополнить Государственный совет 10-15 выборными представителями общественности.

Несмотря на всю противоречивость и сложность развития конституцио-

нализма в России в XVIII — первой половине XIX в. были подготовлены условия для перехода к следующему, более продуктивному и осмысленному этапу русского конституционализма второй половины XIX — начала XX в.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 15.

II Специальная литература

2 Балабанова, Н. А. Государственно-правовые воззрения С. Е. Десницкого / Н. А. Балабанова // Памятники российского права, 2014. – С. 325–384.

3 Безруков, А.В. Конституционное право России: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юстицинформ, - 2015. - 155 с.

4 Бутромеев, В. Иллюстрированная история государства Российского / В. Бутромеев. - М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. - 448 с.

5 Вахрушев, П.И. Методы осуществления народовластия / Вахрушев П.И. // Государство и политика. - 2016. - №13. - С. 37.

6 Венгеров, А.Б. Теория государства и права / А.Б. Венгеров. - М.: Омега-Л, 2017. - 608 с.

7 Власова, Т.В. Теория государства и права / Т.В. Власова. - М.: Книга по Требованию, 2016. - 226 с.

8 Глущенко, П.П. Конституционное право России / П.П. Глущенко. - М.: Питер, 2017. - 320 с.

9 Григорьев, В.А. Общая теория права и государства: Учебник для вузов / В.А. Григорьев. - М.: ИНФРА-М, 2015. - 218 с.

10 Головистикова, А.Н Проблемы теории государства и права. Учебник / А.Н. Головистикова, Ю. Дмитриев. - М.: Эксмо, 2017. - 832 с.

11 Енгибарян, Р.В. Теория государства и права / Р.В. Енгибарян, Ю.К. Краснов. - М.: Норма, 2016. - 576 с.

12 Зарецкий, А.М. Теория государства и права: учебник / А.М. Зарецкий, Ф.И. Долгих. - М.: Московский финансово - промышленный университет «Синергия», 2015. - 240 с.

13 Иванов, А.А. Теория государства и права: учеб. пособие для студентов

вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. А. Иванов; под ред. В. П. Малахова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. - 351 с.

14 Карамзин, Н.М. История государства Российского / Н.М. Карамзин. - М.: Эксмо, 2013. - 1024 с.

15 Карамзин, Н.М. О любви к Отечеству. История государства Российского / Н.М. Карамзин. - М.: Эксмо, 2015. - 480 с.

16 Костомаров, Н.И. Становление Российского государства. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н.И. Костомаров. - М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. - 448 с.

17 Козлова, Е.И. Конституционное право России. Учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. - М.: Проспект, 2017. - 592 с. 14 Карамзин, Н.М. История государства Российского / Н.М. Карамзин. - М.: Эксмо, 2013. - 1024 с.

18 Корнеева, Н.В. Конституционное право России / Н.В. Корнеева. - М.: Питер, 2017. - 176 с.

19 Кравченко, А.И. Политология: учебник/А.И.Кравченко. – М.: Проспект, 2015. – 244 с.

20 Кузьбожев, Э.Н. История государственного управления в России: Учебник для бакалавров / Э.Н. Кузьбожев. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 470 с.

21 Курицын, В.М. История отечественного государства и права. 1929-1945 гг: Учебное пособие / В.М. Курицын. - М.: ЮНИТИ, 2016. - 407 с.

22 Летушева, Н.И. Теория государства и права / Н.И. Летушева, М.В. Летушева. - М.: Академия, 2016. - 208 с.

23 Лазарев, В.В. Теория государства и права / В.В. Лазарев, С.В. Липень. - М.: Юрайт, 2015. - 640 с.

24 Мазарчук, Д.В. Общая теория государства и права. Ответы на экзаменационные вопросы / Д.В. Мазарчук, Н.А. Глыбовская. - М.: ТетраСистемс, 2016. - 144 с.

25 Малахов, В.П. Теория государства и права / В.П. Малахов, И.А. Горшенева, А.А. Иванов. - М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2016. - 160 с.

26 Марченко, М.Н. Теория государства и права / М.Н. Марченко, Е.М.

Дерябина. - М.: Проспект, 2015. - 720 с.

27 Матузов, Н.И. Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько. - М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2016. - 528 с.

28 Михайлова, Н.В. История государства и права России: Учебное пособие / Н.В. Михайлова, А.В. Давиденко. - М.: ЮНИТИ, 2014. - 265 с.

29 Некрасова, М.Б. История России: Учебник для СПО / М.Б. Некрасова. - Люберцы: Юрайт, 2015. - 415 с.

30 Оксамытный, В.В. Теория государства и права / В.В. Оксамытный. - М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2017. - 563 с.

31 Перевалов, В.Д. Теория государства и права / В.Д. Перевалов. - М.: Юрайт, 2017. - 384 с.

32 Пиголкин, А.С. Теория государства и права / Альберт Пиголкин. - М.: Юрайт, 2017. - 968 с.

33 Пислегина, М.В. Понятие и сущность правового государства. Научная статья // Государство и право. - 2017. - №6. - С. 79.

34 Протасов, В. Н. Теория государства и права: учебник и практикум для бакалавров. – М.: Юрайт, 2016. – 487 с.

35 Прудников, М.Н. История государства и права зарубежных стран: Учебник. / М.Н. Прудников. - М.: ЮНИТИ, 2016. - 543 с.

36 Радько, Т.Н. Теория государства и права / Т.Н. Радько. - М.: Академический проект, 2015. - 720 с.

37 Райтер, А.В. Основы конституционного строя /А.В.Райтер // Государство и право. - 2016. - №71. - С. 22.

38 Романенкова, Е.Н. История отечественного государства и права. Конспект лекций / Е.Н. Романенкова. - М.: Проспект, 2015. - 96 с.

39 Савчук А.В. Монархии и республики. Научная статья /А.В.Савчук// Законность. - 2016. - №36. - С. 88.

40 Саломатин, А.Ю. Всемирная история государства и государственного управления: Учебное пособие / А.Ю. Саломатин. - М.: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 288 с.

- 41 Свистунов, А.А. История отечественного государства и права / А.А. Свистунов, С.Н. Смирнов. - М.: Проспект, 2015. - 368 с.
- 42 Севастьянов, А.В. История государства и права зарубежных стран в вопросах и ответах / А.В. Севастьянов. - М.: Проспект, 2016. - 144 с.
- 43 Смирнов, С.Н. История отечественного государства и права: Учебное пособие / С.Н. Смирнов. - М.: ЮНИТИ, 2016. - 335 с.
- 44 Старков, О.В. Теория государства и права: Учебник / О. В. Старков, И. В. Упоров; под общ. ред. О. В. Старкова. — 4-е изд. — М.: Дашков и К°, 2015. — 372 с.
- 45 Стоякин, С.В. Чем отличается президентская республика от парламентской. Научная статья // Государство и право. - 2017. - №5. - С. 9.
- 46 Тарасов, Д.В. Верховенство закона и права. Научная статья // Государство и право. - 2017. - №6. - С. 21.
- 47 Толстая, А.И. История государства и права России: Учебное пособие / А.И. Толстая, Е.С. Щербакова. - М.: РГСУ, Омега-Л, 2013. - 446 с.
- 48 Теория государства и права: учебник / У.Э. Батлер; под общ. ред. О. В. Мартышина. – М.: Проспект, 2017. – 432 с.
- 49 Теория государства и права: Учебное пособие / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин. - 3-е изд. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 213 с.
- 50 Теория государства и права / ред. К.А. Мокичев. - М.: Юридическая литература, 2017. - 520 с.
- 51 Теория государства и права / ред. М.Б. Смоленский и др. - М.: Феникс, 2015. - 480 с.
- 52 Устимова, А.В. Конституционный строй РФ. Научная статья // Вестник Российского государства и права. - 2016. - №59. - С. 23.
- 53 Филатов, И.В. Федеративное устройство России. Научная статья // Вестник Московского государственного университета. - 2016. - №61. - С. 26.
- 54 Чистяков, О.И. История отечественного государства и права в 2 ч. часть 2: Учебник для академического бакалавриата / О.И. Чистяков. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 510 с.

55 Шатковская, Т.В. История отечественного государства и права: Учебник / Т.В. Шатковская. - М.: Дашков и К, 2015. - 416 с.

56 Шагиев, Р.В., Актуальные проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Р.В. Шагиева. - М.: Норма, 2015. - 214 с.

57 Шейнис, В. Конституционные проекты декабристов / В. Шейнис // Власть и закон: политика и конституции в России в XX-XXI веках / В. Шейнис. – М., 2014. – С. 38–48.